

ВОЙНА ДЫМОВЫХ ШАШЕК

Во всем мире степень развития современного общества определяется его отношением к психически больным, наркозависимым, инвалидам, обездоленным и т.д. Украина в этом смысле, как ни прискорбно это сознавать, далека от идеала как на законодательном уровне, так и в отношении к этой категории людей отдельных членов социума.

стр. 8-9

Социальная журналистика как фактор формирования общественного мнения непосредственно связана с работой общественных и благотворительных организаций. В наше время в Украине это направление развито слабо, и изданий, пишущих на социальную тематику, не так много. Еще один фактор, который следует учитывать, – распространение социальных изданий. В среднестатистическом газетном киоске их не встретишь, обычно они отправляются в общественные организации, и уже после этого попадают в руки читателя (за редким исключением, когда издания распространяются среди общего населения во время тематических акций). И вот, в попытке максимального раскрытия этой темы, наша редакция связалась с коллегами из других изданий социальной направленности, чтобы поинтересоваться их мнением: что же представляет собой социальная журналистика?

Анатолий Волик, редактор газеты «Біла Альтанка» (издатель – БФ «Громадське здоров'я», Полтава).

Социальная пресса, конкретная публикация на определенную тему, может изменить мнение одного конкретного человека – читателя. В этом же и цель социальной прессы – изменить отношение к социальной проблеме конкретного носителя этой проблемы. Но при этом, скорее всего, проблемная ситуация будет оставаться неизменной, постоянной. Разве что пресса перестанет о ней писать и тогда не будет информации о проблеме, но проблема останется. Пример: бездомность, ВИЧ-инфекция, инвалидность. Пишем мы об этом или нет, эти явления остаются. Но человек, столкнувшийся с этими проблемами, может измениться, когда, благодаря социальной прессе, получит информацию, необходимую для преодоления своей проблемы. Так вот, цель социальной прессы – создать читателю условия для преодоления. Главное, чтобы социальная пресса сама при этом не создавала проблем, была не предубежденной, не заказной, а объективной, точной, острой и максимально прикладной. Прикладной в смысле: прочитал – сделал – полегчало. Но и при этом социальной прессе важно быть корректной: никого не обвинять, не вдаваться в бесполезный анализ обстоятельств, не искать «корень зла». Социальная пресса работает с тем, что есть, и ищет, подсказывает информационный выход из сложившихся проблемных обстоятельств. В этом ее «фишка» и отличие от журналистики в целом, которая, скорее, занимается описанием (и часто – созданием) проблем, в то время как социальная пресса все-таки должна делать акцент на решении проблем, на подсказке выхода. Если взять «внутреннюю кухню» социальной прессы, то пожелание такое: надо больше сатиры, больше юмористического взгляда на вещи, а то перекося мрачного выражения лица порождает и соответствующие события. Еще: не стоит превращать социальные периодические издания в санитарные бюллетени с «академической» информацией о заболеваниях. Или тогда не называть это социальной прессой. А вообще, надо любить это дело – социальную журналистику, журналистику вообще. Надо любить. Не нравится – не пиши. Просто отрабатывать деньги – грех, хотя и не смертный. Тот, кто пишет, когда нет денег, – тот настоящий социальный журналист.

Павел Куцев, редактор газеты «Мотылек» (издатель – БФ «Дроп ин центр», Киев).

Йохим Фридрихс сказал: «Хорошего журналиста видно из того, как он держит

ИЗМЕНЯЯ РЕАЛЬНОСТЬ

дистанцию к объекту своего наблюдения. Он не отождествляет себя с той или иной деятельностью, даже если она добрая. Он всегда на месте события, но никогда не принимает в нем участия». В социальной журналистике, по моему личному убеждению, все должно быть с точностью до наоборот. Здесь мы (социальные журналисты) не только не дистанцируемся, а напротив, зачастую сами являемся теми самими «объектами», чья деятельность либо сопряжена с теми или иными событиями, либо одним лишь своим существованием представляем огромную проблему для оппонентов! Потом – мы не только принимаем активное участие во всевозможных событиях, но и в большинстве случаев сами же являемся их инициаторами и, если угодно – вдохновителями!

Но самое главное, что отличает социального журналиста – это позиция. Здесь уж никак не получится «отстраняться и дистанцироваться ради объективности», чтобы не скомпрометировать себя в ангажированности или проявлении симпатии/антипатии к «объекту», дабы не подмочить «этический кодекс профессионального журналиста». И напоследок: продукция социальной журналистики, особенно та, которая реально может что-то поменять и на что-то повлиять, штука скоропортящаяся. Поэтому здесь очень важен своевременный контент.

Марьяна Соха, редактор уличного журнала «Просто неба» (издатель – сообщество взаимопомощи «Емаус-Оселя, Львов).

Соціальна преса має великий ресурс для зміни ситуації в країні, але для того, щоб люди цікавилися соціальною пресою, вона має бути цікавою та об'єктивною. Читачі думають, що соціальне – це щось нецікаве, щось про біду чи проблеми, які не мають розв'язання, тому й не хочуть обтяжувати себе зайвою негативною інформацією. Я би хотіла, щоб журналісти, які пишуть на соціальні теми, відповідальніше ставилися до своєї роботи, розуміли, що своїми матеріалами вони формують ставлення до певних соціальних груп.

Журналісти мають розуміти, що таке журналістська етика. У випадку проблеми бездомності щоб не використовували принизливого «бомж» чи глузливого «безхатько», не писали нісенітниць про бездомність як «особистий вибір», і так далі. Поверхневисті і соціальна журналістика мають бути несумісними.

Газета «Не улетаЙ!»

обращена к тем, кто в той или иной мере имеет отношение к проблеме наркотиков, а это на сегодняшний день КАЖДЫЙ.

В первую очередь тот, кого проблема уже затронула, чьи друзья или родственники употребляют наркотики, кто в процессе своей профессиональной деятельности сталкивается с потребителями наркотиков, кого разбирают любопытство или просто жажда новых ощущений.

Наркотики – это зло. Важно понять, что за пределами мира наркотиков существует лучший, захватывающий, насыщенный мир НАСТОЯЩЕЙ жизни. Именно о ней – наша газета.

Наркотики отбирают у человека радость и ощущение жизни. Потому, первый раз потянувшись за дозой, подумай: чего ты действительно хочешь и чем ты рискуешь в этот момент. Своей жизнью, любовью близких, собственной человечностью, здоровьем родных детей...

Каждый имеет право на правдивую и объективную информацию. Здесь ты найдешь ее: в цифрах статистики, в словах людей, знающих проблему изнутри, – специалистов и потребителей.

А еще, именно наша газета поможет обрести ВЫХОД, другую дорогу. Дорогу НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

Какова твоя точка зрения? Что ты знаешь об этом и что ты хочешь рассказать? Напиши нам на redaction@neuletay.aids.ua.

Мы ВСЕГДА открыты для сотрудничества. Мы – ТВОЯ газета.

Редакция

ПИСЬМО РЕДАКЦИИ

Чувствуете? Весной пахнет! Если абстрагироваться от чада выхлопных газов автомобилей, специфического запаха подворотен и подъездов, ароматов парфюма проходящих мимо девушек, то вы обязательно почувствуете запах весны. Его невозможно описать словами, но вы точно знаете, что это – он. Когда начинается весна? Где-то между 14 февраля и 8 марта – двумя наиболее забавными праздниками, которые наш народ так любит отмечать (вообще, нам нравится отмечать любые праздники – и желательнее подольше). Так интересно наблюдать за мужиками в канун этих праздников – несутся, сломя голову, с букетами наперевес. Вспомнили, что надо бы цветочков подарить «слабому полу». А ведь если подумать, то празднование «Международного женского дня» – это самая настоящая дискриминация женщин! Весь год на тебя, грубо говоря, болт забивают, и вдруг приходит восьмой день весны, и ты – королева! Правда, только на один день. Мужчины! Любите и оказывайте знаки внимания женщинам не на протяжении одного дня в году, а постоянно, ежесекундно. Если все сводить к одному дню, то грош нам цена.

Отдельных слов заслуживает и день Святого Валентина (он же день казни маньяка Чикатило, с которым меня поздравили на странице в facebook). Вот что изменится, если вы подарите «валентинку» любимому человеку, допустим, 14 июня? Ну да, сначала посмотрят на вас как на психа. Но человек, которому вы подарите ее, обязательно улыбнется, и настроение у него улучшится. К чему это? Не будьте банальны! Делайте праздник любимым не в специально отведенные даты, а когда этого требуют душа и сердце. В этом и смысл любви – не быть подверженной датам и числам, а просто быть всегда.

Теперь о делах насущных. Номер, который вы держите в руках, первый в 2016 году. Кроме этого, планируем выпустить еще пять, что по сравнению с предыдущим годом – значительный прогресс. Также постараемся сделать все возможное, чтобы газеты попадали к читателю вовремя, дабы информация в них не теряла своей актуальности (из-за технических неполадок предыдущий номер приехал к вам с опозданием – уж простите нас, окаянных, сделаем все, чтобы впредь такого не случилось). А сейчас на время оставляем все и начинаем наслаждаться первыми весенними лучами солнца. Зима прошла, выходите из спячки!

Редактор Олег ВАННИК

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В 2015 году ситуация с обеспечением внедрения комплексных мероприятий профилактики и лечения ВИЧ, туберкулеза и гепатитов на востоке Украины была стабильно напряженной. Силами 11 местных партнерских организаций «Альянс» продолжает поддержку работы проектов в 19 населенных пунктах на временно неконтролируемых украинской властью территориях Донецкой и Луганской областей и в 21 населенном пункте на контролируемой территории. В рамках проектов на неконтролируемых Украиной территориях более 33 тысяч клиентов из числа наиболее уязвимых к инфицированию ВИЧ категорий населения получают соответствующие услуги.

В 2015 году «Альянс» осуществил семь поставок гуманитарной помощи: более 8 млн. экспресс-тестов, презервативов, шприцев, а также почти 50 тысяч упаковок препаратов для непрерывного лечения 773 больных мультирезистентным туберкулезом (более сложная форма заболевания, когда основные препараты не помогают). Эти поставки удалось осуществить благодаря налаженному взаимодействию как с основным донором — Глобальным Фондом, так и с партнерскими и государственными организациями: «Украинским центром по контролю за социально опасными заболеваниями», Министерством здравоохранения и социальной политики Украины, Всемирной организацией здравоохранения, Международным комитетом Красного креста, организацией «Врачи без границ».

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Несмотря на обострение ситуации в Украине, аннексию Крыма и проведение анти террористической операции на востоке страны, «Альянс общественного здоровья» не остановил работу по реализации программ профилактики и лечения ВИЧ, туберкулеза, вирусных гепатитов, а также сопровождение пациентов заместительной терапии. Цели неизменны — предоставить максимальную поддержку тем, кто уже получал услуги по лечению и сопровождению, по возможности обеспечить непрерывность работы сервисов, а также сопровождать клиентов, которые в этом особенно нуждаются. Такой подход уникален, так как для «Альянса» восток Украины является единственной «горячей» точкой Европы, но несмотря на военные действия, масштабные программы по профилактике ВИЧ и туберкулеза продолжают работу. Предлагаем ознакомиться с отчетом за 2015 год о работе программ профилактики в Луганской и Донецкой областях.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 2015 ГОДА

Трудности со снабжением медицинскими препаратами неоднократно ставили под угрозу жизни почти 8 тысяч ВИЧ-инфицированных пациентов. Большинство международных гуманитарных организаций были вынуждены оставить территории, находящиеся под контролем «ЛНР» и «ДНР», из-за ультиматума

о запрете их работы. Только в декабре 2015 года удалось восстановить поставки препаратов для лечения туберкулеза на неконтролируемую территорию Донецкой области.

ЗПТ

Около 500 пациентов ЗПТ в 2015 году прекратили лечение (всего с начала войны — почти 900 человек) из-за решения «властей»

«ЛНР» об остановке программ, отсутствии запасов препарата на территории, которая контролируется «ДНР», и бюрократических режимных ограничений со стороны украинских властей. На данный момент на неконтролируемых территориях работает один сайт ЗПТ в Донецке, где 92 пациента получают препарат с минимальной дозой метадона — фактически пациентам проводится длительная детоксикация с постоянным снижением дозировки. На контролируемых территориях продолжают работу 6 сайтов ЗПТ, которые обслуживают 479 клиентов.

По состоянию на конец января 2016 года осуществляется поддержка 215 пациентов ЗПТ, перемещенных из зоны АТО и Крыма в другие регионы Украины. В этом проекте задействовано 14 городов и 17 сайтов ЗПТ.

ПРОФИЛАКТИКА ВИЧ

Пять местных партнерских организаций (из вышеуказанных 11-ти) работают как на контролируемых, так и неконтролируемых Украиной территориях. Две организации ведут работу исключительно на неконтролируемых территориях. В 2015 году превышен охват по всем уязвимым группам, что говорит о значительном ухудшении материального состояния всего региона.

Всего в прошлом году в Луганской и Донецкой областях были оказаны услуги 39230 потребителям инъекционных наркотиков (из них на неконтролируемых территориях — 31025 человек), 2663 работникам коммерческого секса

(из них на неконтролируемых территориях — 1986 человек).

В Донецкой области тест на ВИЧ сдали 26483 человека (выявлено у 312), в Луганской области тестирование прошли 7727 человек (выявлено у 183).

ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ТУБЕРКУЛЕЗА

В 2015 году в Донецкой области скрининговое анкетирование на туберкулез прошли 17534 клиента. Из них 1045 получили диагностические услуги, в результате которых диагноз поставлен 51 человеку. Что касается Луганской области, то здесь было 7548 клиентов, из которых 964 прошли диагностику, а диагноз поставлен 22 клиентам. Всего в обеих областях лечение от туберкулеза начали 65 человек.

На контролируемых Украиной территориях Луганской области осуществляется сопровождение 15-ти пациентов с мультирезистентным туберкулезом. В Донецкой области таких пациентов 122 (из них 13 получают услуги на неконтролируемых территориях).

ЛЕЧЕНИЕ ВИРУСНОГО ГЕПАТИТА С

Хуже всего дела на востоке Украины обстоят с лечением вирусного гепатита С. На данный момент лечение больных на базе Донецкого областного центра СПИД завершено — всего курс лечения прошло 5 человек из числа ВИЧ-позитивных пациентов ЗПТ.

По материалам МБФ «Альянс общественного здоровья»

9-11 февраля 2016 г. в Барселоне (Испания) состоялась встреча Глобальной коалиции по вирусным гепатитам. Под лозунгом «Действовать ради доступа!» объединились эксперты, активисты и представители сообщества со всего мира. Один из членов коалиции, а также соорганизатор данной встречи МБФ «Альянс общественного здоровья» на встрече был представлен Людмилой Майстат, старшим менеджером программ по адвокации расширения доступа к лечению вирусного гепатита С (ВГС) и Антоном Басенко, старшим специалистом по программной деятельности. Антон рассказал «Не улетай!» о целях встречи.

Антон отметил, что работа Глобальной коалиции по вирусным гепатитам несет в себе, в основном, решение адвокационных задач по обеспечению всеобщего доступа к лечению гепатитов. Непосредственно барселонская встреча была посвящена грядущей Всемирной Ассамблее Здравоохранения (состоится в мае 2016 года), на которой планируется окончательное утверждение Глобальной стратегии по вирусным гепатитам на 2016-2021 годы.

«В последнее время, в том числе благодаря усилиям Коалиции, тематике гепатит С уделяется значительное внимание. Например, в рамках Конференции Снижения вреда 2015 (Куала-Лумпур, Малайзия, 16-21 октября 2015 года) программе было выделено две отдельные сессии по гепатиту С и проведено несколько сателлитных встреч, одна из которых была организована Коалицией исключительно для консультации с наркопотребителями разных регионов мира

по вопросам доступа к лечению ВГС, — рассказывает Антон. — Ну, а в связи с тем, что ВОЗ планирует принять такую важную стратегию, на которую в ближайшие пять лет должны будут ориентироваться страны мира, нам было важно обсудить соответствующие адвокационные шаги, увидеть, где мы находимся на данный момент и что важно адресовать в стратегию. С момента проведения предыдущей встречи Глобальной коалиции по вирусным гепатитам прошел год — за это время многое изменилось».

Из ближайших шагов, обсуждавшихся на встрече коалиции, стоит выделить проведение Международного конгресса по вопросам заболеваний печени и ежегодной встречи «Европейской ассоциации по изучению печени», которая состоится в Барселоне 13-17 апреля этого года, накануне Всемирной Ассамблеи Здравоохранения, и будет предварять утверждение Глобальной стратегии по вирусным

Антон Басенко, Барселона

ДЕЙСТВОВАТЬ РАДИ ДОСТУПА

гепатитам. «Несмотря на то, что это европейская ассоциация, информацию, которая входит в клинические протоколы, выпускаемые ею, будут использовать в том числе и отечественные медики», — подчеркнул Антон.

«Важно также отметить, что одним из партнёров по Коалиции является и Международная Сеть людей, употребляющих наркотики (INPUD), членом правления которой я являюсь на сегодняшний день, представляя Евразийский регион. Таким образом, мы рассчитываем, что

интересы сообщества наркопотребителей, наиболее уязвимо к данному заболеванию и с наименьшим доступом к его лечению, будут услышаны и учтены на глобальном уровне», — отдельно обозначил Антон.

В обсуждениях специалисты опирались и на передовой опыт «Альянса общественного здоровья» («Альянс») в адвокации по расширению доступа к лечению вирусного гепатита С в Украине в целом, и программ лечения для уязвимых групп в частности. «Украинский опыт борьбы с вирусными

гепатитами был признан передовым. «Альянс» реализует проект по лечению вирусного гепатита С, в рамках которого предусмотрено предоставить лечение по крайней мере 1500 пациентам — представителям уязвимых групп — новым противовирусным препаратом прямого действия «СОВАЛДИ» (софосбувир). И на сегодняшний день такого охвата наркопотребителей, рассчитывающих на лечение гепатита С, среди развивающихся стран просто нет», — отметил Антон Басенко.

Об успешной адвокации «Альянса» говорят два фактора. Первый — это продвижение Национальной программы по вирусным гепатитам, а также регистрация «софосбувира» в Украине, благодаря чему планируется закупить «софосбувир» для лечения вирусного гепатита С в рамках государственной программы. Второй — собственно адвокационная работа с Глобальным Фондом, на средства которого и были частично закуплены те самые полторы тысячи курсов препарата. «Мы сумели доказать Глобальному Фонду необходимость лечения в Украине, как ко-инфекции ВИЧ/ВГС, так и моноинфекции вирусного гепатита С у наркопотребителей», — резюмировал Антон Басенко.

Полосу подготовил
Артем ЗВЕРЬКОВ

Дорогие читатели! Вы уже были ознакомлены с общей информацией о новой структуре МВД, которая имеет название Бюро противодействия наркопреступности (далее – БПН), в нашей газете «Не улетай!» (№ 113 [142] 2015).

В указанном выпуске была упомянута фраза руководителя БПН, озвученная им посредством социальной сети Facebook, в которой он предлагает ввести административную и уголовную ответственность за **употребление** наркотических веществ. Вопрос был поставлен с целью проведения общественного обсуждения.

Что сказать?.. Исходя из множества комментариев, которые последовали после записи, а также из реакции общественных организаций, которые непосредственно занимаются проблематикой наркопотребления, распространения ВИЧ/СПИДА, туберкулеза, гепатита и других социально опасных заболеваний, могу сделать свой вывод, что данная задумка понравилась только самому г-ну Киве и небольшому числу его почитателей.

К чести главы БПН, после бурных обсуждений риторику свою он поменял на более демократичную, но, в то же время, от своих слов не отказывается.

В конечном итоге, мы снова и снова сталкиваемся с тем, что закон о декомунизации приняли, но многие люди, особенно чиновники, не могут «выветрить из себя совок».

Акция в Киеве, 2014 год

ЛЕЧИТЬ, А НЕ САЖАТЬ!

По сути, введение ответственности за потребление наркотических веществ – это возврат в осточертевшему большинству украинцев СССР. При Союзе существовала административная ответственность за хранение наркотиков без цели сбыта. В случае, если правонарушение совершалось повторно, следовала уголовная ответственность в виде лишения свободы или наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет, или же штрафа в размере до трех минимальных месячных оплат труда.

Аналогичные нормы Уголовного кодекса сохранились и до наших дней, хотя и наказание стало более мягким. Но есть одно «но».

При более глубоком анализе законодательства СССР можно найти любопытную норму, а именно ст. 224 прим. 3, которая в период с 1987 по 1991 годы полностью звучала как «незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств в небольших размерах **либо потребление наркотических средств без назначения врача**, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения». Т.е. была прямая ссылка на употребление. В нынешнем законодательстве Украины такой ссылки нет, а потому если в организме наркотик есть, но в кармане его нет – ответственность не наступает.

Столь короткая жизнь вышеуказанной нормы УК была вызвана, скорее всего, тем, что во многих странах средней Азии, которые входили в состав СССР, потребление легких наркотиков является частью культуры, и запрет на такое потребление вызвал бурю негодования среди населения. Да и распад советской империи повлиял на процесс.

Примерно такая же ситуация с социальными волнениями происходила в Боливии в 2012-2013 годах, когда под давлением ООН

в стране пытались запретить жевать листья коки. Впрочем, боливийцы во главе с Эво Моралесом отстояли право на жевание коки, ссылаясь на то, что это многовековая традиция боливийского народа.

ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ ВВЕДЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ?

16 января 2016 года было опубликовано исследование грузинской общественной организации, которая называется Alternative Georgia (Альтернативная Грузия – *прим. автора*). Эта организация была создана в 2004 году. Основная сфера ее деятельности – исследования в области наркопотребления, адвокация программ снижения вреда, сфокусированная на продвижении и поддержке эффективных, обоснованных стратегий в области наркотических веществ, а также разработка и внедрение прагматичного и человеческого законодательства относительно ВИЧ-позитивных и наркозависимых людей, в т.ч. защита прав маргинальных групп.

Непосредственно исследование посвящено анализу законодательства Грузии в период с 2002 по 2014 годы относительно политики наркопотребления. С полным текстом можно ознакомиться по ссылке <http://substanceabusepolicy.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13011-016-0049-2>

Данные, использованные в нем, анализировались на основе интернет-источников, а также ответов на запросы в такие структуры, как газета «Законодательный вестник Грузии», Парламент Грузии, Национальная служба статистики Грузии, Министерство юстиции Грузии, Министерство внутренних дел Грузии, Верховный суд Грузии, Генеральная прокуратура Грузии, Министерство по исполнению наказаний Грузии, Министерство труда, здравоохранения и социальной защиты Грузии. Как видим, источники офи-

циальные и достаточно серьезные, потому сомневаться в результатах исследования не стоит.

Чтобы не наскучить читателю, я не буду передавать текст дословно, но буду использовать статистику и информацию из него.

Начиная с середины 2000-х годов, органы власти Грузии решили всерьез заняться вопросом незаконного оборота наркотиков. Население этой солнечной страны составляет всего 3,7 млн. человек, потому общество очень тонко чувствует рост числа потребителей.

Грузины начали рубить с плеча. Была введена административная и уголовная ответственность за употребление наркотиков. Представители полиции (а она в то время была свехкоррупционирована, судя по отчетам) могли остановить, фактически, любого прохожего и в принудительном порядке провести тест на наличие наркотических веществ в организме. Если тест показывал позитивный результат, то за первое правонарушение полагалась административная ответственность и большой штраф. Если случай был повторным – следовало уголовное наказание, вплоть до лишения свободы. О медицинских методах лечения наркозависимости речи даже не шло.

Власти страны, по сути, действовали по старым советским методам – запугать народ, чтобы те под страхом тюрьмы не совершали неправомерных действий. Силовые меры были направлены на то, чтобы уменьшить спрос потребления наркотиков под страхом наказания.

Согласно статистике, предоставленной в исследовании, грузинские законодатели ошиблись в своих суждениях. Если сопоставить количество зарегистрированных потребителей инъекционных наркотиков и количество арестов, то вероятность того, что такой человек будет остановлен полицией

равна 1:1000, и это без учета лиц, которые употребляют не инъекционным путем. А значит, реальный риск ареста и попадания в места лишения свободы еще ниже.

Удачная мера? Сомневаюсь. И в подтверждение своих слов могу привести следующие данные.

По оценкам исследователей, каждый 20-й мужчина, проживающий в Грузии, был протестирован на наркотики в 2013 году (60000 эпизодов тестирования среди 1,4 млн. мужчин в возрасте 15-64 лет, постоянно проживающих в Грузии). Уголовные меры, включая массовое тестирование на наркотики на улицах, которые не имеют аналогов в развитых странах, не привели к существенному снижению употребления наркотиков в Грузии. Вместо этого такие меры вызвали криминализацию тысяч законопослушных лиц. Важно, что эти карательные меры не имели практически никакого влияния на отдельные решения о прекращении или продолжении употребления наркотиков. 89% людей, наказанных за употребление наркотиков (в соответствии с положительным тестом), возвращались к наркотикам сразу после наказания, и 11% делали это в течение нескольких месяцев после отбывания срока. Наказания, в свою очередь, приводили к изменению поведения наркопотребителей – участники исследования указали, что они разработали различные адаптационные стратегии, чтобы избежать определения наркотиков в организме полицией (употребление без посторонних, введение инъекции, не выходя из дома, избегание поездок на такси и так далее).

Даже тот факт, что за хранение 1 грамма героина следует более жесткое наказание, чем за убийство (до 20 лет лишения свободы за наркотик, против 15 лет за лишение человека жизни), не повлияло на общество. К сожалению, это дало обратный эффект.

Грузинские активисты блокируют парламент

Вероятность лишения свободы стимулировала потребителей искать новые виды наркотиков, чтобы полиция не могла определить их при проведении стандартного анализа.

В результате наркопотребители перешли на аптечные препараты, которые содержали небольшое количество наркотических веществ. К примеру, популярным в начале 2000-х был препарат Subutex. Изначально его позиционировали как обезболивающее, затем стали применять в ЗПТ. Препарат показал себя не с лучшей стороны и вызвал социальные волнения в Тбилиси, потому был запрещен. В Украине он впервые появился в 2006 году. Завозится он, в основном, нелегально, стоит дешево и используется как ЗПТ для употребляющих героин. Но если принимать его неправильно, то зависимость только усиливается.

Когда грузины выдворили из страны Subutex, ловкие дельцы стали переходить на самодельные наркотики, такие, как ВИНТ, Крокодил, т.д.. Последствия их употребления были плачевными, так как активные вещества разрушают мягкие ткани тела. Дошло до того, что даже глазные капли Тropicamide использовали как заменитель опия.

Переход на аптечные препараты (обезболивающие, противосудорожные, антидепрессанты и т.д.) способствовал всплеску потребления наркотиков, так как цена одной дозы упала примерно в 10 раз (50-100\$ за 1 грамм героина против 5-10\$ за дозу самопального ВИНТа или Крокодила). Кроме того, исключалась надобность встречи с посредником или курьером, что также значительно снижало риск попасть в руки полиции.

В исследовании говорится, что в 2002 году был принят специальный закон, регулирующий деятельность касательно ЗПТ. В то же время первая активность в этом направлении зафиксирована только в 2004 году. На данный момент только для несовершеннолетних в стране действует 11 сайтов, целью которых является лечение наркозависимости.

Тесты, которые использует полиция для определения содержания наркотиков,

не являются идеальными. Они по-разному реагируют на температурную среду, рассчитаны на выявление ограниченного спектра наркотических веществ, их точность оставляет желать лучшего. В развитых странах результат такого теста является предварительным доказательством. Окончательный вывод делается только после лабораторных исследований, обвинение может быть выдвинуто только в случае неопровержимости доказательств, в отличие от Грузии, где тест является главным доказательством, что само по себе неправильно. Ведь одна ошибка может искалечить судьбу человека. Да и с моральной точки зрения это унизиетелно – заставлять человека принудительно сдавать анализ мочи на пробу. Ведь процедуры отказа от такого рода анализа фактически нет. Если вежливо откажешься, то тебя осудят еще и за невыполнение законного требования полиции. А если невежливо? Выдают анализы силой?..

ЗПТ дает возможность демократично контролировать употребление наркотиков без риска ошибочных обвинений.

КАК РЕГУЛИРУЮТ ЭТОТ ВОПРОС В ЕВРОПЕ?

Старушка Европа всегда отличалась своей прогрессивностью, особенно в социальном плане. Как известно, когда в Лондоне открыли первый банк, в Российской империи только догадались отменить крепостное право. Так и сейчас – пока в Швейцарии решают вопрос обязательной зарплаты (т.е. работаешь ты или нет – денежку тебе выплачивают), в Украине обрезают минимальные льготы и пособия.

Так и в плане наркотиков. Пока мы решаем, сажать потребителей или нет, в Европе уже легально предлагают употреблять запрещенные вещества. Не будем трогать заезженную тему Голландии с ее известными кофешопами. Возьмем в пример Германию.

Основа основ наркополитики в развитых европейских странах: наркопотребитель является больным человеком, пациентом, а не преступником!

Первые случаи массового заражения ВИЧ зафиксированы в Германии в середине

1980-х. С тех же пор началась профилактика этого заболевания. Правительство сразу же скооперировалось с местными НГО и организовало программы Снижения вреда. Были созданы пункты обмена шприцев, выдавались средства контрацепции, велась мощная информационная кампания. Специально обученные медики и социальные работники стали выезжать в места скопления наркопотребителей и проводить с ними профилактическую работу.

В ходе этой работы выяснилось, что наиболее распространенным видом передачи ВИЧ является использование общих шприцев. Борьба с распространением наркотиков силовыми методами не давала позитивного результата. И немцы сообразили, что если процесс приема наркотиков контролировать, то им можно специфически управлять.

В данный момент в Германии официально 80 000 людей, живущих с ВИЧ. Количество новых зараженных стремительно падает. Огромная заслуга в этом принадлежит ЗПТ терапии.

Дело в том, что в этой стране существуют специальные клиники, в которые могут обращаться за помощью наркопотребители. Им выдается доза наркотика, которая употребляется под присмотром врача. Причем наркотики выдают разные – от опия до героина. Постепенно человека вводят в программу ЗПТ и лечат от зависимости.

Для больших городов Германии характерным является открытое употребление наркотиков даже посреди улицы. При этом местные жители не обращают на это внимания, ведь большинство потребителей состоят на учете, а значит – лечатся от зависимости и, в основном, не представляют собой опасности для окружающих.

Такой подход позволяет исключить дискриминацию потребителей. Грубо говоря, общество помогает лечению, а не усугубляет зависимость.

Кроме того, при использовании такого метода в целом по населенному пункту фиксируется спад преступности, в частности – воровства, грабежей, разбоев и т.д. Это связано с тем, что потребитель получает дозу в клинике, и у него нет надобности добывать

деньги на покупку наркотика криминальными способами. Таким образом, снижается уровень воровства и проституции.

Также стоит отметить, что легализация наркотиков при правильном подходе не влечет за собой повышение уровня наркомании в целом по стране.

И самое главное: по подсчетам многих европейских экспертов, легализация наркотиков и их официальная раздача не только снижает уровень социальной опасности в целом, но и стоит в разы дешевле, чем принудительная борьба.

КАК БЫТЬ УКРАИНЕ?

Места лишения свободы у нас никогда не пустуют. Если начать сажать всех потребителей, то тюрьмы будут переполнены. Учитывая условия содержания заключенных, можно утверждать, что мы на выходе получим увеличение количества маргиналов и усугубим криминализацию общества. Кроме того, ни для кого не секрет, что в местах заключения бушует эпидемия туберкулеза. Заразиться им может каждый, и если срок пребывания в тюрьме будет год-два, то вероятность распространения этой болезни среди населения увеличивается в разы. В результате мы получим еще одну огромную проблему, которую надо будет решать. За туберкулез ведь сажать не станут? Или за обыкновенный грипп тоже начнут? Были умники, которые предлагали сделать спецпоселения и спецшколы для детей-инвалидов и ВИЧ-инфицированных детей. Говоря простыми словами, хотели создать гетто. Но мы уже прошли этапы развития, когда людей физически отделяли по принадлежности к одному типу. Не стоит возвращаться в темное прошлое, это ничем хорошим не закончится.

Так стоит ли игра свеч? Навряд ли. Если мы хотим влиять на ситуацию наркопотребления, то лучше делать это демократично. Ну, а если результат не важен, а главным является имитация активной борьбы с проблемой, то мы так и будем топтаться на месте.

Юрист ОБФ «Дорога к дому»
Владимир КОВАЛЮК

12 января 2016 года в силу вступило распоряжение Кабинета Министров Украины №1396-р «Про закупівлю лікарських засобів, медичних виробів та пов'язаних з цим послуг із залученням спеціалізованих організацій, які здійснюють закупівлі». Это значит, что в 2016 году лекарства для тяжелобольных украинцев будут закупаться международными организациями за средства государственного бюджета в полном объеме. Сумма, выделенная из бюджета на приобретение лекарств, составляет 4149019 млрд. грн. В общем, то, чего на протяжении многих лет добивались общественные организации и активисты Украины, становится реальностью. Благодаря такому подходу можно будет попрощаться с коррупцией наивысшего уровня, сопровождавшей закупки лекарств в последние годы.

Большая жирная точка в борьбе с коррупцией в Минздраве

БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ!

Благотворительный фонд «Пациенты Украины» приводят данные СБУ, из которых следует, что на тендерах Министерства здравоохранения ежегодно отмывалось до 40% государственных средств. Если переводить проценты в деньги, то получается около 50 миллионов долларов в год. На эту сумму можно было приобрести немало лекарств для тяжелобольных детей и взрослых по всей Украине, но вместо этого деньги оседали в карманах чиновников, которых, как показывает практика, ничего, кроме собственного обогащения, не интересовало. «Лавочку», наконец, удалось прикрыть. Но сколько усилий и средств было на это потрачено активистами! – акции под Минздравом и Кабмином, переговоры с народными депутатами и чиновниками, давление через статьи в периодических изданиях и новостные сюжеты на всех телеканалах. Все для того, чтобы пациенты вовремя получили лекарства в полном объеме.

Виталий Шабунин, председатель правления «Центра противодействия коррупции», рассказывает, что он и вместе с коллегами много лет мониторили тендеры Минздрава: «Ни один производитель не хотел выходить на тендеры Минздрава напрямую. Между Министерством и фармацевтической компанией всегда существовали посредники – «компании-прокладки», которые, собственно, и служили инструментом отмыывания средств. Эту «круговую поруку» просто невозможно было преодолеть, потому что ее «крышевали» чиновники на самом высоком политическом уровне». Единственным решением, позволившим искоренить коррупционные схемы и обеспечить тысячи пациентов нужными и качественными лекарствами, было выведение закупок от Минздрава с последующей передачей прав независимым международным организациям, которые, по словам Ольги Стефанишиной, исполнительного директора БФ «Пациенты Украины», «будут контролировать качество продукта и искать выгодную цену для Украины по всему миру». «Теперь ни один чиновник, – продолжает Ольга, – не сможет украсть

даже гривну у тяжелобольных украинцев, оставив их без лекарств. Этот шаг – большой прорыв для Украины. Мы думаем, что для других постсоветских стран с высоким уровнем коррупции такая система могла бы стать выходом из ситуации, и готовы делиться опытом».

Министерству здравоохранения Украины понадобилось больше полугода, чтобы наладить процесс передачи прав на госзакупки лекарств и вакцин специализированным международным организациям, таким как ЮНИСЕФ, ПРООН и Crown Agents.

Данный закон был принят Верховной Радой еще в марте 2015 года, но было необходимо время для разработки соответствующих подзаконных актов. Собственно говоря, организации уже приступили к закупке лекарств за средства госбюджета 2015 по 12 программам на общую сумму более 2 млн. гривен (среди них: вакцинация, ВИЧ/СПИД, туберкулез, гепатиты, онкология, детская гемофилия, сердечно-сосудистые заболевания). Кстати, первые тендеры на закупку препаратов для лечения туберкулеза и онкологических заболеваний были объявлены еще в начале декабря 2015 года.

Международные организации будут закупать лекарства вплоть до 2019 года. Активисты надеются, что эта мера позволит сформировать национальную систему закупок, которая будет функционировать на принципах прозрачности, а средства, выделенные на лекарства, будут расходоваться по назначению, а не оседать в карманах чиновников.

Дмитрий Шерембей, экс-глава «Пациентов Украины», а ныне глава Координационного Совета «Всеукраинской Сети ЛЖВ», стоял у истоков борьбы общественников с МОЗ за прозрачные тендеры. Дмитрий отметил: «Впервые в Украине закупки произойдут без посредников. Также принципиально важно, что никаких проволок от момента покупки лекарств до их доставки в Украину не должно возникнуть – вся процедура будет занимать один месяц. У меня, как у человека, который много лет варится в этой системе, вызывает положительные эмоции факт, что теперь

намного повысится процент выживших людей в Украине. И это главное, чего мы сумели добиться». По словам активиста, международные организации предоставили предварительные подсчеты, из которых следует, что на закупках удастся сэкономить от 30 до 60 % средств, на которые можно будет приобрести дополнительные медикаменты.

Более детальные цифры были озвучены во время пресс-конференции международных организаций совместно с представителями Минздрава, народными депутатами и общественниками, которая состоялась в Киеве 4 февраля. Специалисты ПРООН (Программа развития ООН) предоставили предварительную информацию о том, что на закупках для лечения туберкулеза в процессе прозрачного тендера удастся сэкономить более 30% средств по сравнению с 2014 годом, несмотря на инфляцию и рост курса доллара. Более того, в этом году по программе туберкулеза впервые будет закуплено 4 препарата, которые до этого Минздрав не закупал, что является значительным прогрессом для системы здравоохранения.

Заместитель Министра здравоохранения Игорь Перегинец отметил: «На сегодняшний день есть информация, что по программе онкологии, имея акцепты по 30 препаратам, мы можем говорить о более чем 60% экономии средств по сравнению с ценами 2014 года. Важно отметить, что первые поставки мы ожидаем уже в этом месяце, чтобы покрыть дефицит необходимых лекарств. Также для Минздрава важно, чтобы все закупки прошли честно и прозрачно, что на 100% обеспечат международные организации, и чтобы мы смогли с помощью этого инструмента не только сэкономить, но и закупить больше необходимых лекарств для украинцев. И верю, мы это сделаем».

Стоит отметить, что проведение тендеров еще не завершено, организации находятся на финальном этапе подписания договоров с поставщиками, а подробная информация по каждому препарату будет предоставлена сразу после заключения договора. После того, как преступные схемы удалось сломать, Виталий Шабунин отметил, что «Центр противодействия коррупции» бу-

дет заниматься мониторингом региональных закупок: «Будем сравнивать цены международных и регионов, чтобы понять, сколько средств разворовывается на региональных торгах, имея реальные цены». Кстати, одна из наиболее распространенных схем, которую удалось сломать общественникам, – это отсрочка срока поставок лекарств. Суть схемы такова: цена препаратов напрямую зависит от срока поставки. Если препарат нужен государству сейчас, оно покупает его по максимальной цене, но если тот же препарат заказать заранее за несколько месяцев – цена может быть втрое ниже. «Все предыдущие годы Украина покупала лекарства по самой «срочной» стоимости, но после завершения тендеров поставщики не завозили лекарства месяцами. Разница в цене оседала в их карманах, а Минздраву хронически не хватало средств для лечения тяжелобольных пациентов», – рассказала Ольга Стефанишина.

В нынешнем году на международные закупки вышло значительное количество компаний-производителей, которые раньше торговали продуктами через посредников. Также на тендеры подалось и большое количество украинских производителей. Анна Гопко, глава Комитета иностранных дел Верховной Рады Украины, по этому поводу отметила, что международные организации планируют закупать препараты напрямую у украинских производителей и это по ее словам, открывает огромные возможности для украинских компаний на международных рынках.

Хочется верить, что в многолетней борьбе с коррупцией в Минздраве поставлена жирная точка. Пациенты получат необходимые лекарства, а виновные в торможении процессов закупок медикаментов будут наказаны. Благодаря давлению со стороны пациентов и общественных организаций удалось провести эту реформу. Это говорит о том, что все мы, граждане Украины, имеем полное право контролировать работу чиновников, тем самым влияя на процессы, которые помогут развитию нашей страны.

Артем ЗВЕРЬКОВ

Поставьте себя на место родителей, сын или дочь которых признается, что он представитель ЛГБТ-сообщества. Какова будет ваша реакция? Наверняка негативной, учитывая особенности украинского общества в плане неоднозначного отношения к геям, лесбиянкам, бисексуалам и трансгендерам. Конечно, 99% родителей не смогут адекватно принять такую позицию, в результате чего в семье может возникнуть серьезный конфликт, итоги которого предсказать достаточно сложно. Чаще всего в таких случаях общение между детьми и родителями прекращается, и в дальнейшем обе стороны жалеют о случившемся, но изменить ситуацию не в силах. Попытаться «забыть» — это простой путь. Намного сложнее принять своего ребенка таким, какой он есть. В конце концов, это его осознанный выбор, с которым, хочешь не хочешь, считаться придется. Чтобы попытаться решать такие проблемы, «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА» запустила работу Родительского комитета — он состоит из родителей, дети которых являются представителями ЛГБТ-сообщества.

На данный момент Родительский комитет состоит из представителей городов юга Украины — Одессы, Николаева и Херсона. Но в планах организаторов максимальное расширение географии его работы, ведь с подобной проблемой могут столкнуться в любом населенном пункте нашей страны.

«Родители не всегда готовы признать гендер и сексуальность своих детей. И мы направляем все силы на решение этой проблемы», — рассказывает Надежда, глава Родительского комитета «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА». — Мы начали работу относительно недавно, первая встреча комитета состоялась в декабре минувшего года. На сегодня для нас главной задачей является собрать как можно больше родителей и сделать такие собрания регулярными. Пока на встречах комитета присутствуют только родители. Но в будущем в планах привлекать на встречи детей. Главная цель — остановить дискриминацию по отношению к нашим детям, потому что отношение украинского общества к ЛГБТ-сообществу крайне негативное». Также Надежда отмечает, что в их Комитет могут обратиться за помощью и поддержкой все желающие: «Мы предоставляем услуги психолога и юриста, которые могут проконсультировать родителей. Планируем в будущем оказывать помощь и трансгендерам, т.к. с ними ситуация намного сложнее».

Специалисты «ЛИГА» говорят, что матери легче принимают выбор своих детей. Но, тем не менее, в работе Родительского комитета принимают участие и отцы. К сожалению, не каждый родитель готов открыто говорить на эту тему, но одна из матерей согласилась рассказать свою историю. Единственное, что она попросила, — не указывать ее имя. «О том, что мой сын гей, я узнала очень давно, почти двадцать лет назад», — говорит женщина. — У меня были догадки, и я его откровенно спросила, а он честно ответил. Конечно, я приняла эту информацию очень негативно. Я не столько стеснялась своего сына, сколько боялась реакции общества. «Что скажут люди» — это наша первая проблема. Потом посмотрела на эту ситуацию другими глазами — мой сын не убийца, не наркоман, не алкоголик. Он нормальный. Почему я должна его отталкивать?». Со временем ситуацию в семье удалось нормализовать своими силами, признается женщина. Но нужно учитывать

ОТЦЫ И ДЕТИ

тот факт, что дело происходило много лет назад — поэтому обращаться было попросту не к кому. Пример этой семьи в чем-то уникален, ведь все могло закончиться намного печальнее. Сейчас отношения между матерью и сыном-геем ничем не отличаются от других. «У него есть пара, они много лет живут вместе, приходят в гости. А вообще, у меня двое сыновей. Когда старший сын рассказал о своей ориентации, младший был

еще совсем маленький, поэтому мы с ним на эту тему не общались. Несмотря ни на что, между сыновьями всегда были очень теплые и тесные отношения, они друг без друга жить не могут. Если бы мне двадцать лет назад встретилась такая организация, если бы тогда мне все разъяснили, я бы не относилась так к своему сыну, как тогда», — делится женщина. — Если есть родители, узнавшие, что их дети представители ЛГБТ, но боятся

высказать свое мнение, — пусть они встретятся с нами, чтобы мы им все объяснили. Мы это все давно прошли. Это наши дети, которых нужно любить и ценить, несмотря ни на что».

Марьян Кавецкий, руководитель обособленного подразделения общественной организации «Ассоциация ЛГБТ «ЛИГА» в Одессе, отмечает: «Когда мы поднимали тему каминг-аута (раскрытия своей сексуальности перед родителями), то решили, что без психологической помощи здесь не обойтись. Как обычно все происходит? Дети раскрываются перед родителями, в семье возникает конфликт. На моей памяти был случай, когда парень признался маме, разразился скандал вплоть до того, что парень начал собирать вещи, чтобы уйти из дому. В итоге эта мама посетила нас, и у меня с ней был длительный разговор. Почему-то у людей старшего возраста бытует такое мнение, что если человек — гей, то он обязательно умрет от СПИДа. Начинаешь работать с этими мифами, объясняешь, что это не так, все зависит от его личного поведения. В таких разговорах родители говорят о своих страхах, и когда они получают ответы на интересующие вопросы, эти страхи развеиваются, тем самым снижается тревожность по отношению к своему ребенку». Еще один фактор, из-за которого неизбежно тревожатся родители, — то, как на это отреагирует общество. В этом аспекте, по утверждению специалистов, единого рецепта быть не может. «Здесь все зависит от того, как родители будут к этому относиться, насколько они готовы и смогут ли вообще об этом говорить», — говорит Марьян.

Что сказать? Для нашего «толерантного» общества тема ЛГБТ в целом и раскрытия своей сексуальности перед родителями в частности достаточно сложная. Активистам ЛГБТ-движения предстоит еще немало работы для того, чтобы украинское общество перестало воспринимать геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров как касту неприкасаемых. Все мы имеем право выбора, а они не просто сделали его, но и признались в этом самым близким людям — родителям.

В США ОТМЕНИЛИ ПОЖИЗНЕННЫЙ ЗАПРЕТ НА ДОНОРСТВО КРОВИ ДЛЯ ГОМОСЕКСУАЛОВ

Американское Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration, FDA) отменило запрет на донорство крови для гомосексуальных и бисексуальных мужчин. Теперь мужчинам, практикующим связи с другими мужчинами, разрешено сдавать кровь — но только спустя год с момента последнего гомосексуального контакта. По сути решение FDA ничего не меняет — годовой запрет является дискриминационным и не имеет под собой научного обоснования.

Запрет на донорство крови для гомосексуальных мужчин действовал в США с 1983 года. Тогда на фоне распространения ВИЧ к повышенной группе риска были отнесены все мужчины-гомосексуалы и бисексуалы. Сдавать кровь было запрещено мужчинам, которые хотя бы один раз вступали в связь с однополым партнером с 1977 года, когда в США была зафиксирована эпидемия СПИДа. Введение тотального запрета на донорство было следствием страха перед новым вирусом и плохой изученности заболевания. Кроме того, в первой половине 1980-х годов не существовало анализов, позволявших выявить в крови ВИЧ. С тех пор многое изменилось — к примеру, современные тесты позволяют выявить вирус спустя две-три недели после заражения. Научно установлено, что на распространение ВИЧ влияет не сексуальная ориентация человека, а его поведение. Иными словами, гомосексуал, состоящий в многолетних моногамных отношениях, не представляет большей угрозы, чем гетеросексуал. До отмены полного запрета ситуация в США выглядела именно так: мужчина, состоящий в постоянных гомосексуальных отношениях, не мог стать донором крови ни при каких обстоятельствах. При этом гетеросексуальному мужчине «прощалось» все — от беспорядочных связей до пользования услугами проституток. После года воздержания такой мужчина мог беспрепятственно сдавать кровь.

Сложившуюся ситуацию многие критиковали за дискриминацию по отношению к гомосексуалам, однако FDA приняло решение ослабить запрет под влиянием зарубежного опыта. Похожие ограничения (год воздержания для гомосексуальных мужчин) действуют в Великобритании, Швеции, Японии и Австралии. В Канаде и Новой Зеландии действует пятилетнее ограничение, в Южной Африке оно составляет шесть месяцев. В Италии решение о донорстве принимается для каждого мужчины индивидуально. Как пишет в публикации для научного журнала JAMA группа юристов и специалистов по биоэтике, решение FDA имеет лишь символическое значение: «Нужно стремиться влиять на поведение людей, а не на допустимое для донорства время воздержания».

Тарас ГОНЧАРЕНКО

Артем ЗВЕРЬКОВ

Во всем мире степень развития современного общества определяется его отношением к психически больным, наркозависимым, инвалидам, обездоленным и т.д. Украина в этом смысле, как ни прискорбно это сознавать, далека от идеала как на законодательном уровне, так и в отношении к этой категории людей отдельных членов социума.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тот страшный 2013-й год лично для меня выдался безмерно сложным, но я более чем довольна, что все сложилось именно так, а не иначе. В то время почти полтора года я вела журналистское расследование. Вопреки всему и всем. В связи с этим потеряла доверие тех, кому была другом, кого считала близкими людьми. Как оказалось, не зря. Ушло все, что было ненастоящим.

Сейчас мне 38 лет. Седины прибавилось. Сердца стало больше. На сегодняшний день являюсь журналистом (страшно даже считать) с 20-летним стажем профессиональной деятельности.

Для начала – делаю глубокий вдох. За окном – шум проезжающих автомобилей; слышу, где-то надрывно стонет голубь. Выдыхаю. Понимаю, что «голубь» стонал у меня внутри.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Нам не сладко, не приятен дым сгоревшего отечества». – Александр Градский

ВОЙНА ДЫМОВЫХ ШАШЕК

Сейчас начало двенадцатого ночи воскресенья. Обычные граждане и большинство моих коллег находятся дома, в тепле, возле монитора TV или компьютера, уже поужинали, перекурили, выпили чаю, некоторые легли спать и видят девятый сон. А я вспоминаю это странное время и понимаю, что все еще не закончено, что все только начинается.

ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ

Периодически представители различных масс-медиа освещают серьезные вооруженные конфликты в странах Латинской Америки. Нам рассказывают, как полиция и армия воюют с наркомафией. Идут настоящие военные действия с применением оружия массового поражения на городских улицах, в домах, в непроходимых джунглях, показывают убитых и раненых, крупным планом – лица пойманных наркобаронов.

В Украине «отцы» наркобизнеса – это вполне себе приличные, респектабельные люди – со вкусом одетые, дорого пахнущие, разъезжающие в комфортабельных автомобилях. Они вовсе не похожи на бандитов и кровожадных убийц. Кто-то из них выступает с парламентской трибуны, кто-то – вырашивает мак и каннабис на собственных землях, разумеется, «исключительно в лечебных целях», кто-то, абсолютно не стесняясь, наживает на производстве болеутоляющих лекарственных препаратов, убивающих сотни тысяч украинской молодежи.

Работники таможенных служб, владельцы ночных клубов, медработники и фармацевты, хозяева бесчисленных публичных домов и, конечно же, борющиеся с преступностью представители правоохранительных органов, взявшие под контроль практически весь наркобизнес в стране, – все они звенья одной цепи.

Все обыденно, культурно, пристойно. Здесь вы не найдете бородатых экстремистов, АК-47, гранатометов, отрубленных голов и конечностей, людей, нафаршированных, в прямом смысле слова, кокаином. Только одна маленькая проблема в нашем царстве-государстве – отчего-то умирают сотни тысяч девушек и юношей от СПИДа, гепатита, туберкулеза и передозировок наркотиками. Умирает будущее страны, оставляя государство, которое за 25 лет независимости так и не озаботилось созданием внятной наркополитики. Впрочем, и социальной политики в целом. Как показывает история, государство активно борется само с собой.

ИСТОРИЯ

Чтобы понять, что происходит в настоящем, нам нужно вернуться в недалекое прошлое.

28 августа 2013 года Кабинет министров Украины принял Государственную стратегию в отношении наркотиков до 2020 года. В документе предлагалось усилить уголовную ответственность за распространение больших объемов наркотических веществ, а за хранение небольших доз ввести административное наказание. В какой мере будет ужесточено наказание в отношении крупных наркоторговцев – уточнено не было.

Авторы стратегии выражали уверенность, что таким образом смогут уменьшить количество потребителей наркотиков на 20% и сконцентрировать усилия правоохранительных органов на борьбе с крупными наркоторговцами. В то же время некоторые эксперты посчитали эту стратегию недостаточно гуманной. Недавно уже новая власть приняла подобную стратегию до того же 2020 года. Однако тюрьмы продолжают пополняться наркопотребителями, у которых не было возможности откупиться от «правосудия», и горенаркодилерами, которые наивно думали открыть «бизнес» вне контроля некоторых представителей определенных структур.

Тема моего журналистского расследования – всем набившие оскомину, так называемые, легальные химические вещества, которые вот уже на протяжении нескольких лет плотно захватили украинский наркорынок, потеснив «натуральные продукты».

Обратимся к истории. Практически все психоактивные вещества, полученные синтетическим путем, были разработаны исключительно в мирных целях. Например, знаменитый экстази (известный также как МДМА) был получен и запатентован немецкой фармацевтической компанией в 1914 году как средство, способствующее уменьшению аппетита. Не менее распространенный галлюциноген ЛСД был синтезирован в 1938 году в Швейцарии и довольно долго использовался при лечении алкоголизма и наркомании. А фенциклидин, он же РСР (пи-си-пи), был разработан для применения в ветеринарной медицине как обезболивающее средство. Психостимулятор амфетамин был впервые синтезирован в Германии в 1887 году румынским химиком Лазарем Эделеано и только спустя 40 лет стал применяться в медицине.

ОБЕРЕГИ

Эта история стала получать широкую огласку в начале 2013 года. Различные источники СМИ освещали ситуацию, но, увы, только в узком, новостном формате. В этой статье мы проследим за связью событий и попробуем ответить на некоторые вопросы.

Жил-да-был император Палпатин. Вооруженные силы Галактической Империи возглавил один из заместителей императора, до определенного времени скрывающий свою личность под маской Дарта Вейдера. Но это – присказка. Сказка будет впереди. Проведем легкий экскурс в прошлое.

2 марта 2013 года около десятка молодых людей, облаченных в костюмы штурмовиков Империи, штурмовали магазин курительных смесей, который находился на проспекте Академика Глушко. Они ворвались в магазин, забросив внутрь дымовую шашку, забрали пакетики с неким веществом, демонстративно сожгли их у входа в магазин и скрылись.

Корреспондент «Думской» успел задать им несколько вопросов. **«Властью, данной мне императором, объявляю священную войну наркомафии и клянусь преследовать каждого, наживающегося на человеческом горе, независимо от социального статуса, чина и звания. За каждый закрытый пункт наркоторговли, уничтоживший получит земельный надел в районе Конча-Заспы или Пуца-Водицы. Развеем ядовитый смог над нашими городами. Слава Империи, слава Палпатину!»**, – заявил Дарт Вейдер.

Продавец объяснил, что сожженные пакетики содержали всего-навсего обереги. Ну да, конечно! А маки на полях люди для плетения венков собирают... Получили ли рядовые штурмовики обещанные земные наделы, история умалчивает. Однако пресловутый «смог» как стоял над городом, так и стоит до сих пор.

Коррупция?.. Это слишком мягкое слово, чтобы описать преступный конгломерат, сформированный в то время чиновниками от власти и правоохранительными органами. Они были полностью уверены в своей безнаказанности, потому что не сомневались в тех, кто их «крышует». О чем говорить?.. Эти люди позволяли себе иметь карманных представителей городского совета, правоохранительных органов, судей и т.д., готовых принять любые их показания и полностью игнорирующих требования других граждан.

СМИ Одессы с завидным постоянством вешали о своей правдивости в новостях. Только события они освещали по-разному, а значит, далекие от реальности и нужные кому-то. Помните, история пишется победителями. А победителей, как известно, не судят. Особенно, если судья у тебя – кума.

ИГРА В ШТУРМОВИКОВ

11 июня 2013 года штурмовики Галактической Империи забросали дымовыми шашками магазин «Круг», который находился на ул. Пушкинской, продающий, так называемый, «легалайз». В результате «точка» сгорела. Милиция открыла уголовное производство. Еще долгое время мимо этого места проходили разные граждане, с надеждой взирая на «точку», но вскоре там открылась лавка «Все по пять». Как мне стало известно от человека, который сам работал в милиции, эти помещения принадлежат вполне определенному ведомству. Впоследствии практически все «спаленные» торговые точки были «превращены» в такие лавки.

По данным облУВД, в 2013 году сотрудники отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков неоднократно проводили санкционированные обыски в подобных местах. В каждом случае отрывалось уголовное производство, а изъятые образцы смесей направлялись на экспертизу. «Согласно заключению научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра ГУМВД Украины в Одесской области, изъятые курительные смеси не являются наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами», – объяснили в милиции. Разумеется, ведь на законодательном уровне они не вписаны в список запрещенных веществ. Я вам скажу больше – и не будут вписаны. Какой дурак будет резать курицу, несущую золотые яйца?..

На сегодняшний день на законодательном уровне ситуация не изменилась.

25 сентября правоохранители задержали группу лиц, которая продавала особо опасное психотропное вещество АКВ48, внесенное в перечень запрещенных. Об этом сообщил начальник ОБНОНа Юрий Безуглов. Задержание в районе улицы Бочарова произошло в рамках уголовного дела по результатам контрольных закупок. Выявленный препарат – украинского производства, а в числе задержанных – организатор розничной торговой сети «Слон». На вопрос о том, сколько всего «точек» по распространению «спайсов» действует в Одессе, начальник городского ОБНОН ответить затруднился. Или – не захотел.

Параллельно по городу продолжают работать «точки» в районах Таирова, Котовского, Черемушек. Если взять центр и прилегающие районы – возле Нового рынка, ЖД вокзала, на улицах Екатерининской, Успенской, Б. Арнаутской, Богдана Хмельницкого, МАФ на Прохоровской, подвал на Слободке и т.д.

15 октября подвергся нападению еще один магазин на Екатерининской. «Осажденные» отбились. Милиция тоже попыталась войти внутрь магазина, но и их не пустили. «Точка» продолжала работать практически до октября. В этой лавке работали очень сильные и здоровые дядьки. Так просто в оборот их взять было нельзя. МАФ на Прохоровской, сгоревший впоследствии, также принадлежал им.

Когда «точку» на Екатерининской все же прикрыли – на некоторое время они открылись недалеко от ЦУМа, однако и там продержались недолго. Дальше – больше. Я бы даже сказала, все чуднее и чуднее.

28 октября одесские торговцы курительными смесями обратились к Президенту Украины, Генеральному прокурору, главе СБУ, прокурору Одесской области и Игорю Маркову с просьбой защитить их от беспредела ОБНОНа и Дарта Вейдера. В качестве демонстрации своей лояльности к власти наркоторговцы положили в каждое письмо пакетик с курительной смесью 0,3г. Это послание предприимчивые «бизнесмены» разместили в социальной сети в своей группе.

«ОДЕССКАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ!»

Уважаемый Президент, презентуем Вам образцы экологически чистой продукции в надежде на Вашу защиту и покровительство. Мы – честные одесские предприниматели, оптовые торговцы амулетами, оберегами, гербицидами и разным садово-огородным инвентарем.

Мы ежедневно страдаем от ОБНОНских беспределщиков, которые арестовывают наших реализаторов, а также от некоего «Дарта Вейдера» и неуставленных следствием лиц в костюмах имперских штурмовиков, поджигающих наши точки, а ведь мы такие же налогоплательщики, как и Вы!

Так, 11 октября варварски был сожжен пункт распространения семян сушеной петрушки, а ведь посевная не за горами, как говорится, готовь сани летом!

В любой европейской стране за такую диверсию исполнителям уже отбили бы битой головы, а организаторов давно бы вычислили. Однако вандалы до сих пор разгуливают по Одессине и раскуривают награбленное, и это все на фоне реализации программы «Безпечна Одещина», призванной окончательно побороть преступность в Южной Пальмире. Мы уже обратились к Ангеле Меркель, Жозе Мануэлю Барозу, Игорю Маркову, экс-президенту Египта Хосни Мубараку и разным равнодушным одесситам. Однако воз и ныне там.

Виктор Федорович, протяните руку помощи, а мы найдем, что вложить в протянутую руку.

Надеемся на Вас, как на Донбасс!

P.S. В знак начала плодотворной работы просим принять от нас маленький, но очень ценный подарок (60 грн.). Надеемся, что он станет фундаментом наших отношений и долгосрочного партнерства!..

«Наркоторговцы уверены в своей безнаказанности, и этой акцией они демонстрируют свою силу. С другой

Контрольная закупка

стороны, ни одно дело по закрытию притонов в Одессе не доведено до суда. Наверное, они действительно обладают иммунитетом от уголовного преследования, если могут себе позволить рассылать наркотики в конвертах. Даже в банановых республиках открыто продавать наркотики запрещено, а в европейской Украине это можно делать в центре города», – заявлял лидер Интернет Партии Украины Дмитрий Голубов после челобитной. Пробовал ли он экс-легитимный продукт «предпринимателей» – нам неизвестно. Хотя, судя по тому, как дальше разворачивалась история нашей страны – вполне мог и «присесть».

23 ноября Дарт Вейдер, Чубакка и несколько имперских штурмовиков попытались устроить погром в подвале одного из домов по улице Краснослободской. Но их поджидал автобус с милиционерами. Завязалась небольшая драка. Собравшиеся горожане пытались отбить штурмовиков. Дарту Вейдеру и Чубакке удалось исчезнуть в глубинах Слободки.

Оказавшись запертыми в подвале, «активисты» подожгли дымовую шашку, чем вынудили правоохранителей отступить. Это позволило большинству убежать, однако нескольких человек все-таки были задержаны. Милиционеры практически не применяли силу, уважительно относились к прессе и прохожим.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Хорошо помню один подвал на Краснослободской, на Слободке, куда неоднократно ездили за «химией». Небольшой, метров тридцать, пустынный, с белыми арочными сводами, в углу – надувной матрас, на полу – ноутбук, какие-то полки, прикрепленные к голым стенам. Все пространство выглядело сиротливо-заброшенным.

В первый раз дилер встретил меня недоверчиво. Потом уже спокойно угощал чаем с печенюшками, подкидывал неплохие бонусы. Их всех можно было понять: тоска жуткая, когда каждый день мало того, что продаешь «яд», так еще и видишь одни и те же перекошенные глаза, трясущиеся руки, неутолимую жажду в глазах... А тут я – понимающий все журналист.

25 ноября 2013 года герои киноэпопеи Дж. Лукаса опять пытались взять штурмом магазин, расположенный в подвале дома на Молдаванке. Опять милиция, дымовые шашки, побег, и часть задержанных. Валяющий дым из подвала, телевизионщики, слежка растерянные милиционеры, крики, летящие камни и женщина с кровавой раной на голове, плюс возмущенные граждане – это была та еще картина. Все это освещали корреспонденты интернет-ТВ «Третий цифровой». Замечу, что все события, касающиеся синтетических наркотиков, освещали в основном представители двух СМИ – «Думская» и «Третий цифровой».

Глава Интернет Партии Украины Дмитрий Голубов прокомментировал эти события: «Мы требуем от новых властей не продолжать криминальные традиции старых», – заявил он. – Мы требуем от нового губернатора поставить крест на деятельности наркомафии в городе. Сегодня милиция сетует на недостаток законодательной базы для прекращения работы точек, продающих курительные смеси. Однако ни в одном городе Украины, кроме Одессы, наркотики не продаются. (!) Видимо, в других областях сотрудникам милиции удалось рассмотреть состав преступления в деятельности наркодилеров. Не законодательной базы, а офицерской чести и ответственности катастрофически не хватает правоохранительным органам».

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

В то время, когда повсеместно шла борьба с «лавками», продающими «спайсы», в городе спокойно работала одна «точка». Это был, если мне не изменяет память, ноябрь. Летом она работала на улице Новосельской, потом переехала на Б. Арнаутскую, в то же время были и филиалы, которые располагались возле автовокзала (склады около Привоза), на Слободке. Некоторое время она просуществовала недалеко от Старопортофранковской улицы. В последний раз – опять на Б. Арнаутской. Работала пару часов, с 11 ночи. Не всегда открывалась вовремя, и тогда толпа человек в пятьдесят-семьдесят начинала ужасно нервничать. Замечу, что никто ни разу не обеспокоился таким количеством народа в темное время суток, стоящих возле непонятного подвала, нервно курящих сигареты и сквернослова. Один раз пару проходящих молодых людей спросили: «Что здесь за клуб?», отчего очередь заржала в один голос. Я спрашивала людей, стоящих в очереди, не боятся ли они наряда милиции, и получила замечательный ответ: «А чего нам их бояться? Мы друг с другом все знакомы сто лет».

Продавцы снимали бешеную кассу. Как мне рассказал один из организаторов этого «мероприятия», тоже, кстати, бывший сотрудник милиции, доходило и до ста тысяч гривен в день (тогда доллар был по 8 грн).

Но всему приходит конец. В какой-то момент окно разбили, забросив туда дымовую шашку. Как мне потом рассказывал продавец, внутрь заходить побоялись, он был достаточно здоровый мужик, шашку выбросил на улицу, в общем – отбился. Но самое невероятное, что их предупредили о том, что грядет «ситуация», те же клиенты, которые потом переоделись в форму «штурмовиков» и взяли в руки болгарку и дымовые шашки. Такая «песня» может быть только в Одессе.

13 декабря 2013 года произошло долгожданное и радостное событие – милиция полностью пресекла торговлю курительными смесями в Одессе. Как сообщил начальник областного УБНОНа Дмитрий Головин, только за последние недели правоохранители закрыли 16 пунктов, распространявших опасное зелье. Было открыто 11 уголовных производств по факту реализации наркотиков.

Успехи правоохранителей прокомментировал лидер Интернет Партии Украины: «Пока в Киеве власть и народ бьют друг друга палками по каскам, в Одессе происходит конструктивный диалог. Правда, чтобы диалог состоялся, приходилось на протяжении года выжигать одну наркоточку за другой, взамен получая уголовные дела и розыск. На данный момент мы полностью блокировали одесский наркотрафик легких (!) наркотиков. Мы надеемся, что костры от сожженных притонов навсегда отпугнут наркочуму от нашего прекрасного города».

Создается впечатление, что г-н Голубов не совсем понимал, о чем говорит. Если синтетические наркотики являются «лёгкими», то что тогда «тяжелые» в его понимании?..

Продавцы ушли в глухое подполье, перейдя на безопасные «закладки», которые, как меня недавно уведомил коллега-журналист, до сих пор работают по городу.

Продолжение следует...

Материал подготовила

Анна ЛИТМАН

источники: «Думская», «Третий цифровой»

В свете последних «киваний» в области наркополитики, хотелось бы высказать свое мнение по поводу вырисовывающихся тенденций

*«Сьогодні в клубі будуть танці».
Вопли Видоплясова*

В Киеве в результате спецоперации в ночном клубе выявили массовые факты торговли наркотическими веществами. В ходе рейда у 15 человек были обнаружены вещества, похожие на наркотические. Точное название этих веществ покажет экспертиза. Навскидку представители Бюро противодействия наркопреступности (БПН) определили, что в клубе торговали амфетамином, экстази и травкой. Очевидцы заявляли, что полиция вломила, не предъявила постановления об обыске, представители правопорядка вели себя очень грубо, необоснованно применяли силу. Некоторые потерпевшие утверждают, что им подбросили наркотики, и они давали взятку за то, чтобы их не привлекли к уголовной ответственности.

Правда это или нет – разберутся следствие и адвокаты. Факт в том, что клуб временно (неизвестно, как надолго) закрыли. Со слов начальника БПН, его закрыли как наркопритон. А имели ли на то право?

В Уголовном кодексе Украины действительно существует ст. 317, которая гласит: «Организация или содержание мест для незаконного употребления, производства или изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также предоставление помещения с этой целью – наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет. Те же действия, совершенные повторно или из корыстных побуждений, или группой лиц, или с привлечением несовершеннолетнего, – наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с конфискацией имущества».

На первый взгляд, все сходится – есть притон, значит можно закрывать. Но не все так просто. Привлечь к уголовной ответственности по этой статье можно человека, а не юридическое лицо, коим является клуб.

С недавних пор в Украине ввели уголовную ответственность юридических лиц. В соответствии со ст. 966 УК Украины, к юридическим лицам могут применяться штраф, конфискация имущества и ликвидация. При этом перечень преступлений, за совершение которых юрлицо могут ликвидировать, четко прописан в этой статье. И эти преступления никак не связаны с оборотом наркотиков. Само уголовное деяние должно совершить уполномоченное лицо, то есть официальный представитель предприятия, учреждения или организации. В нашем случае таких фактов не зафиксировано. А значит, имеет место препятствование осуществлению хозяйственной деятельности, которое карается по ст. 206 УК Украины.

Для начала оперативники должны были бы совершить комплекс следственных (розыскных) действий с целью доказать взаимосвязь между владельцами клуба и торговцами наркотиками, проверить прямой умысел первых и сделать контрольную закупку у вторых. Как я понимаю, этого сделано не было, что указывает на правовую некомпетентность тех, кто позиционирует себя как борец с наркотиками.

Далее, в соответствии с ст.ст. 234-236 Уголовного процессуального кодекса Украины, обыск производится на основании определения следственного судьи. Следовательно, который производит обыск, обязан предъявить это определение всем присутствующим в помещении лицам. Как минимум – громко зачитать. Этого также не было сделано, что является грубым нарушением.

Защитники арт-клуба Closer устроили дискотеку под стенами Кабмина

ИМЯ МНЕ – ПОЛИГРАФ!

Кроме того, если обыскиваемых лиц избивают, то им сразу надо бежать на медицинское освидетельствование и писать соответствующее заявление в полицию. Если заявление не принимают, обратитесь в суд с просьбой обязать полицейских принять ваше заявление и внести его в ЕРДР.

В совокупности мы получаем целый букет процессуальных нарушений. Это – мечта любого адвоката. Ведь если все правильно зафиксировать – уголовное дело будет разрушено, как картонный домик.

Так зачем же такая профанация? Если БПН действительно хочет бороться с наркобизнесом – так сделайте все по закону, чтобы никто не мог придираться. Или же будет два варианта продолжения – глава БПН запоет о коррумпированных судах, о том, что его ребята сделали все правильно, и с моральной стороны он – ангел, но ничего не может поделать; или же все утихнет, периодически будут проводиться демонстративные мероприятия, но воз с места не сдвинется. В наихудшем варианте – новая структура по борьбе с наркопреступностью будет вести себя, как старая, и установит контроль над этим бизнесом. Хотя... Котэ Мчедlishvili перевели в Киев... Надеюсь, он продолжит одесскую традицию и не даст заскучать БПН, как в свое время он сделал это с одесским ОБНОН.

*«Я есть закон».
Людвиг XIV, король Франции*

В Одессе был пойман юный наркодилер. Он расставлял по городу «закладки» – тайники, информацию о которых раскрывал покупателям после оплаты товара.

«Только что в Одессе задержан молодой барыга, который раскладывал «закладки» с амфетамином, солями и экстази. Данные психотропные вещества через указанные на заборах и зданиях города номера телефонов мог приобрести любой желающий подросток. Общее количество – 99 пакетов, которые должны были сегодня попасть к потребителям. Кроме уголовной ответственности, его ждет и «внесудебное наказание», а именно: встреча с родителями парня, который по-

кончил в прошлом году самоубийством после употребления данных миксов», – написал Илья Кива. Просматривая различные интервью г-на Кивы, складывается впечатление, что он не до конца понимает, насколько высокий и ответственный пост занял. Все свои выступления он подознательно (а может, и вполне осознанно) разделяет на официальные (как представителя МВД) и неофициальные (как простого обывателя).

Вот только проблема в том, что обывателем такой человек может выступать дома, в семейном кругу. Максимум – давая интервью в непринужденной обстановке о своей личной жизни. Но когда вопрос заходит о деятельности руководителя и вверенного ему отделения, то речь всегда будет восприниматься как официальная. Ибо каждый человек, «находящийся при должности», является рупором государственной политики в своем сегменте.

Что такое «внесудебное наказание»? Законом оно точно не предусмотрено. В соответствии со ст. 124 Конституции Украины, правосудие в Украине осуществляется исключительно судами. Делегирование функций судов, а также присвоение этих функций другими органами или должностными лицами не допускаются. Юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве.

Значит, заявления о «внесудебном наказании» являются антиконституционными и неправомерными. Компетентный человек таких заявлений делать не станет. В основном в Украине поступают по-другому – разбираются по-тихому, без громких заявлений. Это более спокойно воспринимается обществом.

Чисто с человеческой точки зрения он, вроде бы, прав, ибо жертва должна знать обидчика в лицо. Но у нас нет такого вида наказания, как общественное порицание. Список наказаний предусматривается ст. 51 УК Украины. Их 12. И придумывать свои никому не положено.

Если есть желание его расширить, то у г-на Кивы имеются для этого возможности. В соответствии со ст. 93 Конституции Украины, Кабинет Министров Украины обладает правом законодательной инициативы. Глава

столь важного Департамента может изложить свои мысли в форме законопроекта, обосновать его и подать с помощью Министра МВД на рассмотрение Кабмину. И если он одобрит, то внесет этот законопроект на рассмотрение Верховной Рады.

Но это сложно и долго. Проще переступить слегка через закон, чем добиться признания своих убеждений. Путь наименьшего сопротивления очень привлекателен. Но куда мы так скатимся? Тот еще вопрос...

*– Лучшее лекарство
от всех болезней – деньги!
– Доктор, выпишите рецепт.*

Глава Департамента по противодействию наркопреступности заявил о начале сотрудничества с Министерством здравоохранения с целью внесения кодеиносодержащих препаратов в список таких, которые отпускаются исключительно по рецепту лечащего врача.

Браво! Искренне рад такому решению. Оно реально правильное. Наш народ привык заниматься самолечением. И это, на самом деле, очень плохо. Ведь долечиться можно и до летального исхода, и сделать это очень быстро. Хотя уровень нашей медицины оставляет желать лучшего, да и сама система безумно коррумпирована, все-таки для врачей выгоднее иметь живого клиента.

Было бы неплохо, если бы уровень предоставления медицинских услуг был реально высок, а не только на бумаге. Тогда и люди чаще обращались бы к специалистам, а не занимались самолечением. Но это пока на уровне мечты.

Противникам запрета хочу сказать следующее: в Европе и США даже корвалол выдают по рецепту. И это правильно: создается дополнительная ответственность для врачей и фармацевтов, а значит – и уровень обслуживания будет выше, так как никто не захочет подставляться.

Побольше бы таких светлых решений. Тогда точно можно будет сказать, что мы боремся с наркопреступностью.

Игнатий РУБЕНШТЕЙН

Наркозависимость – это что? К счастью, в последнее время удалось поколебать мнение «широкой общественности», в недавнем прошлом твёрдо убеждённой, что наркомания, дескать, это нечто сродни ковырянию в носу: привычка вредная и мерзкая, но при жёстких мерах борьбы с ней – преодолимая. Теперь мало кто сомневается, что наркозависимость – это болезнь. Как говорится, «британские учёные заявили», а с ними не поспоришь. Болезнь нужно лечить, хоть не каждому это сейчас по силам – процесс выздоровления и не быстрый, и не дешёвый. Но, пожалуй, именно это обстоятельство сыграло ту роль, что за лечение наркозависимости, вкупе с добрым десятком прочих «маний», взялись люди, увидевшие в реабилитации «торчков» и прочих зависимых коммерческий момент. Как правило, они не прогадали. Подход к лечению у всех врачей разный, но есть один обязательный нюанс: вспомните про сыр в мышеловке...

Не секрет, что в этой жизни, увы, за всё нужно платить. В реабилитации, которую находят и оплачивают в 99 процентах случаев родные наркомана, можно выделить четыре основных направления, практикуемые на наших сократившихся ныне украинских просторах. Есть, конечно, и другие оригинальные практики излечения от зависимости, но, в силу малочисленности их адептов, не станем тратить на них время.

Автор ни в коем случае не претендует на экспертную оценку, однако многолетнее общение с клиентами, врачами, соцработниками Центров реабилитации, а также, не скрою, немалый личный опыт в этом вопросе позволяют мне высказать определённое суждение по этому поводу.

Итак, начнём с возвышенного – я имею в виду христианские центры, имеющие, между прочим, самую большую «паству» торчков. Основное отличие – «шара». Да, «братья» не заявят тебе, что наши услуги, мол, стоят столько-то денег за столько-то дней. Нет, – примут, обогреют, накормят супчиком. Объяснят правила: не курить, присутствие на молитве – обязательно, смирение, полный отказ от мирского. А на следующий день тебя разбудят в шесть утра и после долгой молитвы и чашки жидкого чая строем с другими «братьями и сестрами» поведут на объект, скорее всего – на стройку. Дело в том, что, так называемая, «шара» оборачивается трудовой повинностью «во имя Господа и твоего же, грешный, исцеления». Объектом чаще всего оказывается дом руководителя церковной общины, который занимается реабилитацией, или его заказчиков. По документам тоже полный ажур – не подкапашься. Разве что захочется им хапнуть слишком большой кусок – тогда можно и подавиться: стоит вспомнить того же Сандея Аделажду. Забавно, что таких «приближённых к богу» не так редко встречают в ночных клубах, в полнейшем веселии – душевном и телесном, увешанных барышнями отнюдь не

НА РАСПУТЬЕ

ангельского поведения. Что ж, наверное, они заслужили такие привилегии перед Высшей Силой. Но это, как говорится, дело частное. Есть ещё особенность: пока человек посещает религиозные собрания – он не «торчит». Но стоит только по какой-либо причине прекратить посещение совместных молений, как подавляющее число «верующих» наркоманов в течение короткого времени вновь оказываются в глубокой «торбе». Статистика религиозных центров заявляет, что процент людей, оставивших в прошлом наркотическую зависимость, превышает 70%. При том, что мировая статистика социальных программ даёт «на гора» лишь жалкие четыре с копейками процента. Похоже, лукавят христианские программы с цифрами...

Вторым по популярности, а также по эффективности видом борьбы с наркозависимостью в Украине уверенно можно назвать Программу «12 шагов», наиболее приближённую к европейскому стандарту современного человека: как не бьющего поклоны в церквях, так и не успевшего ещё на кумаре вытащить из дома кухонную плиту. Датой появления на свет «П-12» считается 1935 год, когда два алкоголика – Билл и Боб, проболтав всю ночь без капли спиртного, сформировали основную концепцию будущей программы. Наркоманская братия адаптировала текст под свои особенности, и с тех пор «12 шагов» уверенно шагают по свету, активно привлекая своих сторонников не только среди проходного наркоманского «пипла», но и во всех слоях общества – от конченных маргиналов до навороченных мажоров. Кстати, 12-шаговая программа официально принята как основа лечения наркомании в Украине, а программа выздоровления единственного в своём роде государственного реабилитационного центра для наркозависимых «Социотерапия» основана именно на «12 шагах».

Третьей и, пожалуй, самой яркой звездой национальной наркореабилитации можно назвать исправительно-трудовые лагеря (пар-

дон, центры). Здесь всё обстоит с точностью до наоборот. Если в остальных вариантах в первую очередь необходимо согласие самого реабилитируемого, то в этом случае достаточно заявления родителей или жены, и, само собой, оплата услуг авансом. Обычно клиента «заказывают» на год. Пожалуй, нет такого наркомана во всей стране, которому не было бы известным слово «Косачовка». «Это страх, ужас, летящий в ночи, то, что хуже смерти. Да, я, и не только я, находясь там, хотели умереть. Это было бы освобождением», – цитата из беседы с девушкой, прошедшей это чистилище.

«Косачовка» стала нарицательным названием для ребцентров подобного типа. На самом деле таких «центров» по Украине наберётся с полдесятка: Генчеськ, Хмельницкий, Полтава... Колочая проволока, жёсткий режим, тюремные понятия и работа до изнеможения. Например, в той же Косачовке – на лесоповале. Жестокое наказание за малейшую провинность. По сути, эти заведения даже не рассчитаны на излечение наркозависимости. Основная их цель – изолировать домашних тиранов и дать отдых их родным. Здесь находятся те, кто уже настолько, мягко говоря, задрал живущих с ним родителей, братьев-сестёр и прочих домочадцев, что они его просто сдают. В самом прямом смысле этого слова: сдают своих наркоманских отпрысков в такое место, где они точно не будут колотиться, будут соблюдать дисциплину, а главное – наконец-то дадут отдохнуть от себя!!! Бог с ней, с опустошённой квартирой, с вечным запахом растворителя, уже не жалко потраченных сбережений на лечение домашнего наркомана. Лишь бы его не было дома, иначе он уничтожит всех. Что делать? Он уже начал поднимать руку на маму. Папа не переживёт третьего инфаркта, а младший братишка последнее время активно интересуется шприцами. И тогда, отчаявшись спасти сына, брата или мужа, но решившись спасти то, что ещё осталось, родные звонят в «Косачовку». Пятисот у.е. в месяц вполне стоят отдыха от непре-

кращающегося кошмара существования в одной квартире с активным торчком. Стоит ли говорить, что после отбытия годичного «срока реабилитации», первое, что сделает освобождённый, – уколется? Такая вот дилемма – когда из двух хреновых вариантов нужно выбрать тот, который менее хреновый. Да-а, не позавидуешь...

Ну, и четвёртый, завершающий наш список вариант избавления от активной наркомании. Особенность этого способа в том, что... человек продолжает принимать наркотики. Вернее, не сами наркотики, а специально разработанные синтетические заменители, по своим качествам полностью удовлетворяющие потребность опийного наркомана в героине или уличной ширке. Программа заместительной поддерживающей терапии (ЗПТ) – наиболее популярная в наше время версия борьбы с глобальной наркотизацией планеты. Ведь если даже международные организации признали невозможность полного искоренения наркомании, то вряд ли стоит бодаться с воротами. Зато вред от употребления наркотиков снизится вполне реально.

Первыми испробовали «вышибать клин клином» продвинутые европейцы. Убедившись в успешности программы, многие государства стали применять практику ЗПТ на своих территориях. Причём в числе этих стран – Китай, ОАЭ, Таиланд, и многие другие государства, где даже за хранение одной дозы «дури» запросто могут влить смертную казнь. В большинстве специальных клиник ЗПТ выдаётся бесплатно, однако в Украине уже есть и коммерческие лечебницы. А что? Время такое...

И напоследок: нет универсальных средств для излечения наркотической зависимости. Но люди, при горячем желании, всё же выздоравливают. Кому-то помогает религия, кому-то – психология, а кому-то, возможно, и лесоповал. Так что не опускайте руки!

Славентий МАЛЫШКО

Везёт мне, всё же, на интересных людей! Вот и недавно на троллейбусной остановке увидел знакомое лицо, подошёл ближе, смотрю – старая (не в смысле возраста!) знакомая, медсестричка, с которой проработали в соседних кабинетах лет пять, если не больше. Вероника тогда работала в «манипулке» Центра СПИДа, в её обязанности входило брать на анализ кровь из вены у пациентов, число которых за день приближалось к пятидесяти. После дежурных вопросов я уже тащил её в ближайшую кафешку: чутьё подсказывало, что миниатюрная блондинка может рассказать что-нибудь интересное. И нюх не подвёл: Ника, как мы её всегда называли, за чашечкой кофе поделилась весьма интересной историей.

Корр.: Ника, сто лет не виделись! Сколько лет, как ты ушла на «вольные хлеба», – пять, шесть? Чем жила это время, что новенького? Пациенты СПИД-центра до сих пор тебя помнят и другим в пример приводят.

Ника: По-разному бывало. Вначале пригласили в крутую коммерческую клинику, известную по всей Украине. Зарплата более чем хорошая, но и требования – будь здоров! В принципе, за такие деньги можно и постараться, но достали хамские повадки пациентов. Ведь палата в клинике стоит от 3500 гривен в сутки, плюс лечение. Короче, обычного дядьку, которого на улице прихватило сердце, туда не отвезут. Бизнесмены, депутаты, артисты, каждый считает себя самым главным в мире пациентом. Мало того, что известные люди скромностью вообще, как правило, не отличаются, так если им ещё вдруг случится заболеть – более капризного ребёнка в мире не найти. Ладно ещё, когда им действительно плохо, – в таких случаях звезда ни о чём, кроме своего выздоровления, не думает. Но как только дело пошло на поправку и звёздный пациент оклемался, врач, для уверенности, прописывает ему пробыть на стационаре ещё недельку-другую. И пациент под наблюдением, и клинике доход. Но, наколотые дорогущими гормонами и витаминами, немолодые мужики обретают второе дыхание по женскому полу. Это про этих «молодых» дедушек: седина в голову – бес в ребро. Вот из-за них и пришлось уйти: дала пощёчину какому-то большому прокурорскому чиновнику. На следующий день вышвырнули, как шавку.

Корр.: Но без работы в наше время долго не протянешь. Чего стоят только платёжки за коммуналку.

Ника: И не говори. После ухода из клиники полгода искала место, мыкалась. А потом, так же, как и тебя, случайно встретила Колю, бывшего клиента. Может, помнишь? – крупный такой парень, серьёзный. Впрочем, не важно. Рассказала ему о своих проблемах, а он тут же предложил «халтуру»: ездить на вызовы и делать уколы. «Помню, – говорит, как ты ловко в вену попадаешь. Талант!».

Транспортом обеспечивают, а главное – расценки: за внутривенный укол – двести гривен. Где такие условия найдёшь, да ещё по тем временам?.. Подрастающая дочка хотела быть не хуже своих друзей – иметь современную мобилку, планшет, ещё какую-то фигню. Иди объясни ей, что мама порой не знает, чем её, чучело, накормить. Настораживало одно – рабочий день ненормированный, а

УКОЛ ПО ВЫЗОВУ

значит – могут вызвать в любое время. Но оплата того стоила: предполагались даже премиальные – за вызовы после 18:00.

Корр.: Круто! Всем медсёстрам бы такие тарифы!

Ника: Так вот, позвонили уже на следующий день. «Собирайся, машина возле подъезда. Инструменты возьми». Ну, с этим понятно: шприцы, салфетки и прочую се-

стринскую чепуху таскаем даже в дамской сумочке. Возле парадного – джип, за рулём – добрый молодец с синими от татуировок руками. Ехали молча, было немного страшно от такой киношной сцены. Наконец, приехали – частный дом в блатном пригородном посёлке, четырёхметровые стены. Внутри – средневековый замок. Встретивший нас мужчина провожает меня на второй этаж, пропускает вперёд и закрывает дверь. А в

комнате на диване сидит... Коля, тот самый, которого встретила день назад. Рядом – ещё какой-то тип.

– Ника, солнышко, вот вспомнил про тебя, не зря встретились. Нужно уколить меня и моего друга. В вену. Без ошибок и «поддувов». Уверен, у тебя всё получится. К тому же я за тебя поручился как за лучшую кольщицу в Киеве. Так что – не подведи уж...

Мужики развели в ложе героин, выбрали дозы в шприцы и протянули «баяны» мне – действуй!

Оставим за скобками подробности инъекций в давно исчезнувшие глубоко под кожей вены, но с заданием я справилась. Чуть-чуть тряслись коленки, но иного выхода из ситуации не было: коли, или...

Корр.: Ну и как, рассчитались по-честному?

Ника: Да уж. Поблагодарили, отблагодарили. Это я без сарказма – на том же

джипе доставили домой, а в сумочке лежала половина месячной медсестринской получки, заработанная меньше, чем за два часа. Честно, сама до последнего момента не верила в реальность происходящего, пока джип не скрылся за поворотом.

Корр.: А потом ещё приглашали в качестве медсестры?

Ника: Коля откомендовал меня своим друзьям. Эти люди – те, что когда-то фактически погибли в трясине наркомании, но, имея связи и влияние, сумели сократить вред от наркотиков до минимума и в результате свернули с гибельной дорожки. Они живут вполне обеспеченно, употребляют только «фирменный», сертифицированный продукт, строго придерживаются санитарных правил. Но окончательно оставить употребление не могут, да и не хотят.

Корр.: Ну и как, в общем, работа нравится?

Ника: Я имею в среднем 20-25 вызовов в неделю, плюс внеурочные и чаевые – на жизнь хватает. Клиенты, вопреки распространённому мнению, далеко не все хамы и маргиналы, а если сравнивать с публикой, которую я обслуживала в официальной навороченной клинике, – прямо таки английские лорды: ни разу не слышала от них матюка или другой пошлятины. Не говоря уже о каких-то сексуальных поползновениях. Честно сказать, даже приятно, когда люди с уважением относятся к твоему умению что-то делать.

Корр.: Да, Ника, прикольная работа... А как с точки зрения закона? Попадают ли твои действия под какую-либо статью Уголовного кодекса?

Ника: Теоретически – прицепиться можно: как за незаконную медицинскую практику, так и за неуплату налогов. Но так, как нас сейчас обкрадывает государство, мы ему и в подмётки не годимся. Так что угрызений совести никаких не испытываю: честно делаю своё дело, за которое люди платят мне деньги. И никак по-другому. Ведь скажи, что лучше? – когда инъекция производится в чистой квартире, без спешки и при спокойной обстановке? Или когда в подъезде многоэтажки, где на брошенный наркоманом шприц наткнётся ваша собака или ребёнок? Судите сами...

ЛЕКАРСТВО ОТ АЛКОГОЛИЗМА МОЖЕТ ПОМОЧЬ ВЫЛЕЧИТЬ ЭБОЛУ И ВИЧ?

Австралийские ученые выяснили, что препарат с названием «дисульфирам» способен «выманить» болезнетворные возбудители ВИЧ и Эболы. Это открытие произвело фурор, ведь дисульфирам раньше использовали для лечения алкоголизма.

Эбола вспыхнула в 2014-2015 гг., но и по сей день против лихорадки нет единой эффективной вакцины, которую можно было бы применять на людях. Данное заболевание не поддается лечению – по состоянию на 20 октября 2015 года из всего количества зараженных, а это почти 31 тыс. человек, умерло 12 тыс., что составляет 42%.

Вирус иммунодефицита человека может находиться в организме в состоянии покоя, и выявить его при обычной терапии достаточно непросто. В то же время специфические свойства дисульфирама активизируют возбудители, выводят их «из укрытия», и в таком виде они подпадают под прямое действие терапии. Исследователи отмечают, что при позитивном действии препарата побочных реакций не было обнаружено.

Это первый шаг к излечению от ВИЧ, говорит автор исследования Джулиан Эллиот, но добавляет, что остается только найти способ лечения и устранения зараженных клеток.

ГОЛЛИВУДСКИЙ АКТЕР ЧАРЛИ ШИН НА ОДНОМ ИЗ ТЕЛЕШОУ ЗАЯВИЛ, ЧТО НА ВРЕМЯ ПРЕКРАТИЛ ПРИЕМ АРВ-ТЕРАПИИ

Неугомонный Чарли решил поэкспериментировать на себе, любимом. «Я хотел посмотреть, справлюсь ли я с моим состоянием без таблеток. Я представил себя чем-то вроде лабораторной крысы. Но, разумеется, я никому не советую следовать моему примеру. Это всего лишь мое личное решение!», – заявил Чарли. Оказывается, Шин доверился врачу альтернативной медицины, который был настолько уверен в своих методах и исцелении Чарли, что ввел кровь актера себе. Непродолжительное время состояние актера было стабильным, но затем анализы вновь ухудшились. Чарли уже вернулся к «традиционному» лечению от ВИЧ, принимает терапию и чувствует себя хорошо. «Понимаю ли я, что рисковал

своей жизнью? Конечно, да. Впрочем, меня это не слишком тревожит. Я делал это раньше множество раз», – заявил Чарли. Что-то подсказывает, что это не последняя выходка актера.

Материалы подготовил
Тарас ГОНЧАРЕНКО

Записал
Славентий МАЛЫШКО

Моему собеседнику за пятьдесят, хотя выглядит он значительно моложе. За его плечами сорокалетний опыт употребления наркотиков, также он неоднократно бывал в местах лишения свободы. Он согласился на интервью, но только анонимно. Кто хорошо с ним знаком, по тексту все поймут, а другим знать незачем.

– Когда ты начал употребление и почему?

– Все зависит от компании, окружения. Запретный плод всегда сладок – все пробовали, я попробовал. Конечно, если бы мне тогда мои сегодняшние мозги и понимание, я бы поступил по-другому. Думаю, у любого человека есть желание отмотать время и что-то изменить. Мне было 14 лет, когда я первый раз попробовал наркотики. Тогда варение опия не было распространено, и я, как и другие, его пил. Но когда опий начали варить, то перешел с удовольствием, потому что когда пьешь – могут быть большие проблемы с желудком.

– Где брали наркотики?

– Спокойно ехали за город и доставали. Практически в любой деревне выращивался мак, из которого получали опий, так что с этим проблем никаких не было. Мир был другой, не было необходимости что-то воровать, все было под рукой. Потом все изменилось – люди поняли, что на этом можно зарабатывать деньги, и стали создавать «точки», где наркотики продавали уже за деньги, никого не боясь, – милиция занималась не выявлением и задержанием, а «крышеванием». Во времена моей юности во весь голос заявляли, что «в СССР наркоманов нет». Но на самом деле их было много. На принудительное лечение нас отправляли в дурдом. Обычно, если в дурдом ты попадал через «милиейскую» линию, то закалывали серой. Это было не лечение, а издевательство. Лично я «гостил» в дурдоме восемь раз.

– Твоя семья как-то могла повлиять на тебя, на употребление?

– Я вырос в нормальной семье: отец и мать работали, я учился – окончил училище, после армии окончил институт. Но в институте я уже плотно сидел в «системе». Родители о зависимости догадывались, но окончательно узнали только после того, как я попал в милицию по этой теме. Они были в шоке от того, насколько глубоко я влез в это дело. Потом все шло в одну сторону – никакие меры не помогали. Главное ведь при этом не только бросить наркотик, намного тяжелее – не вернуться к нему. Не только у меня, у многих так.

Я неоднократно лечился, но безрезультатно. Хотя можно было бросить, опий – это не метадон. Токсикацию снимают в течение недели, а дальше начинается борьба с желанием. Есть кнопка в мозгах, нажав на которую остановиться нереально. У меня была семья, ребенок. Естественно, развод. А когда в 1995 году узнали, что у меня ВИЧ, то какой может быть возврат? У меня медицинское образование, но тему СПИДа мы во время обучения никак не затрагивали – тогда, по крайней мере в нашей стране, о таком не могло быть и речи. Когда установили диагноз, мне сказали, чтобы я завязывал с наркотиками, иначе не протяну и полугода. Я спросил: а если брошу употреблять, сколько проживу? – сказали, что год.

Если в наше время к людям с ВИЧ-положительным статусом отношение, мягко говоря, не очень доброжелательное, то что говорить о том времени? Это же был приговор. Да, тогда СПИД воспринимался как чума, как проклятье. Но я, например, в некоторых ситуациях этим пользовался. Идешь ты, «затаренный», – и вдруг на улице патруль. У них глаз на нас был набит, вычисляли мгновенно. Начinalи обыскивать, спрашивали, что я тут делаю. Я говорил, что болен, иду из диспансера, так они отлетали от меня, еще и кричали, почему я им сразу не сказал. Боялись. Даже в тюрьме боялись.

– Раз уж мы затронули эту тему – сколько лет в сумме ты провел в тюрьме?

– В целом я провел за решеткой 12 лет за воровство и наркотики. Но это уже в более осознанном возрасте. В молодые годы удавалось избегать этого, даже когда меня забирали с наркотиками, то смотрели мою «историю» – школа, училище, институт. Попадались вменяемые «менты», говорили, что, мол «из-за одного куба я его не буду сажать». То же касалось и судей – бывали такие, которых эта тема напрямую затронула (например, ребенок «подсел»), так они чуть ли не во всех грехах меня винули, а случалось и наоборот – относились с пониманием.

– Достать наркотик в тюрьме не составляло проблемы?

– Лагерь лагерю рознь. Например, в нашем городе это было легко. Все решают деньги.

– А как передавались наркотики в тюрьму?

– Человек подходил к забору и просто перебрасывал пакет. В основном это делали те люди, кто был хорошо знаком с расположением – что и где находится. Руку набил, и оно летит куда надо. А если вдруг промахнулся, то тебе все равно передадут, особенно если с охраной у тебя хорошие отношения – ведь все хотят заработать.

– Знаю, что сейчас ты на заместительной терапии...

– Да. В 2011 году я освободился из колонии, а на следующий год пошел на заместительную терапию. Попав на эту программу, я понял, что «лоханул» на старости лет. Никаких ощущений не чувствуется, а выходит оно потом из организма месяцами. Опий, по сравнению с терапией, был сказкой. Препарат, который выдают на программе, полностью блокирует действие опия – колешь и не чувствуешь. Так что те, кто делали этот препарат, действительно все продумали...

– Каждый день едешь на терапию?

– Там сейчас какое-то новшество ввели: можно получить терапию вперед на десять дней и принимать ее в домашних условиях. Мне предложили, но я отказался – мне кажется, что я из дому вообще не буду выходить. А так и сойти с ума недолго.

– А вообще, реально бросить?

– Завязавшие с употреблением, конечно, есть, но их очень мало. Опий умеет ждать. Вот, например, у меня есть приятель – он 12 лет ничего не употреблял, когда я его увидел на «точке», был в шоке. Он поссорился с женой, возникли какие-то проблемы на работе, вот и сорвался. Очень часто у бывших наркоманов случаются срывы, когда они выпьют. А не выпить не могут – это состояние (состояние «завязки» – прим. авт) нас гнобит. Когда выпиваем, то хочется переколотся. Опий может вернуться в любой момент. Что касается меня, я бы бросил с удовольствием. Но уйти с терапии на лечение не могу из-за финансового состояния. Поэтому терапию пью автоматически и не употребляю ничего лишнего.

– Можно ли себя обезопасить от употребления? Так, чисто гипотетически?

– Я расскажу о своем первом уколе. Как известно, первый и последний запоминаются лучше всего. У меня был приятель, с которым учились в училище. И решили мы уколиться. Вены у нас были – как канаты. Не помню, кто нас колот, но он, видать, был в таком состоянии, что не смог попасть приятелю в вену. Просто под кожу ввел – образовалась огромная гематома, и ему (приятелю) как отрезало. А меня нормально уколол. Я часто вспоминал этот эпизод и думал: почему мне этот тип сделал все правильно? Лучше бы он мне эту руку насквозь пробил. Все не могут употреблять, но даже если самому рьяному противнику наркотиков, который никогда не пробовал, и агитирует против употребления, сделать один раз нормально, то, я уверен, что он захочет еще. Это состояние – не передать словами. Ты себя просто суперменом чувствуешь. А находясь в «системе», ты просто «снимаешься», тебя даже угнетать начинает. В мозге закладывается панический страх «кумара». Даже не находясь в нем, ты об этом все время думаешь. Тебя наркотик уже съел. Ты сдаешься потому, что знаешь, как потом будет плохо.

– Есть ли у тебя как у потребителя правила, которые ты соблюдаешь?

– О здоровье говорить уже как-то поздно. Ты стараешься не вредить себе дальше. Но дело в том, что если ты уже имеешь «набор», от которого некуда деться, то относишься к себе в чем-то наплевательски. Иногда, конечно, прихватывает, но у меня на это жесткий взгляд – я знаю, что сам это заработал. Я никого не виню.

– В завершение разговора – что бы ты хотел сказать нашим читателям?

– Мне нечего сказать тем, кто употребляет и хорошо знает, что такое наркотик. А тем, кто только начал или хочет попробовать? Пусть они знают, что на все остальное в своей жизни больше могут не рассчитывать. Сами не успеют понять, как окажутся в стороне от жизни. Можно ходить на программу терапии, пить таблетки, но все равно ты зависишь от наркотика. Не ты им командуешь, а он тобой. Так что – если в жизни на что-то рассчитываете, то не пробуйте, оно обязательно понравится.

Беседовал
Артем ЗВЕРЬКОВ

«Я не думаю об искусстве, когда я работаю. Я стараюсь думать о жизни».

Жан-Мишель Баския

Декабрь 1977 года, Манхэттен, Нью-Йорк. На домах, телефонных будках, вагонах подземки, столбах и заборах появляются странные надписи, сделанные черной или белой краской и подписанные ником SAMO. Послания несут скрытый смысл, понять который сложно, как и мотивы их автора. Конечно, если бы жители района смогли расшифровать аббревиатуру, за которой скрыл себя автор посланий, смысл стал бы понятен. Но вечно спешащие обыватели «большого яблока», не слишком заморачиваясь прочитанным на стене, бежали дальше по своей жизни, оставляя без внимания автора, 17-тилетнего паренька с пуэрто-риканскими и гаитянскими корнями. Он, вечно испачканный красками от кончиков дредов до ног, обутых в старые кеды, своим ником SAMO как бы говорил обывателям: «все то же старое дерьмо» (all the same old shit – англ. яз). Смысл фразы можно раскрывать по-разному – наверняка у каждого человека есть что-то, что можно связать с этим изречением художника. В 1979 году появилась последняя надпись из этой серии – SAMO is dead. SAMO умер, чтобы дать жизнь художнику, которого звали Жан-Мишель Баския.

Жан-Мишель Баския – из тех людей, которым было наплевать на материальные блага. Нет, конечно, гора денег, которая буквально свалилась на него, как бы обязывала к роскошному образу жизни, который он, собственно, и вел. Огромный пентхаус, дорогие костюмы, элитный алкоголь и наркотики – все это было. Но, тем не менее, главным для него оставалось искусство – возможность творить и быть знаменитым. А деньги – это исключительно мерило признания, которые тут же спускались на шампанское «Дом Периньон», фотокамеры, героин и, например, Мадонну (только начинавшую карьеру), которая помогла просадить ему круглую сумму за несколько дней. Это в духе Баския – зарабатывать тысячи и спать в Центральном парке в коробке из-под телевизора.

Он родился в Бруклине, в довольно нормальной семье – по крайней мере, о нищете и детских психологических травмах упоминаний не найдено. Получил неплохое образование, в том числе и художественное, а благодаря своим корням свободно владел четырьмя языками – английским, французским, испанским и креольским. За любовь к искусству отдельное спасибо следует сказать матери Жан-Мишеля, которая всячески прививала ему «высокое». Правда, после того, как мама попала в психушку с диагнозом «шизофрения», благополучие закончилось.

Папаша женился второй раз и на сына (как и двух других детей) ему было плевать. Как и плевать сыну на папочку – Баския интересовало искусство как путь самореализации и как возможность взобраться на вершину. Он действительно хотел стать знаменитым. Дальновидных планов он не строил. Просто не задумывался о будущем, а жил по принципу «Carpe diem» – лови момент, живи настоящим. Он не был ребенком, скорее подростком – капризничал, хотел быть знаменитым, ни в чем себе не мог отказать – ни в сексе, ни в наркотиках. В своих желаниях был похож на свихнувшегося диабетика, дорвавшегося до сахара и не имеющего возможности остановиться.

Принцип «живи настоящим» на начальной стадии охарактеризовался граффити под ником SAMO, после «кончины» которого художественные порывы реализовывались на всех подходящих поверхностях собственного дома. Была непродолжительная музыкальная деятельность в роли клавишника и кларнетиста в собственной музыкальной группе. Друзья посоветовали Жан-Мишелю попробовать себя в качестве художника, а пунктом, закрепившим его в этом образе, стала статья «Солнечный ребенок», благодаря которой он стал известен в узком кругу. Узком, но невероятно важном.

На первой выставке, где работы Баския выставлялись с другими молодыми художниками, его не заметили. Или заметили, но не придали значения. Тогда Жан-Мишель пошел к человеку, которого считал своим кумиром. Он отправился к Энди Уорхолу. Принес тому работы размером с почтовую открытку и предложил купить по два доллара за штуку. Уорхолу работы понравились, и он приобрел все. Так Баския окончательно определился с дальнейшим будущим – только художник! Иначе и быть не могло, ведь

СОЛНЕЧНЫЙ РЕБЕНОК

его признал кумир, легенда поп-арта, Уорхол! Молодой художник, окрыленный словами кумира, начал писать картины – причем делал он это на любых подвернувшихся под руку поверхностях. Он тащил домой мусор – картонные коробки, люки, бутылки, автомобильные шины – и покрывал их невероятной цветовой гаммой, смешными и грустными картинками, масками, черепами, картами и всем, что приходило в его буйную голову под действием амфетаминов и героина. Он перебрался в подвал, переоборудованный под художественную мастерскую, где писал на огромных полотнах, и делал это настолько быстро, что часто заходящий в гости Уорхол однажды заметил, что Баския творит намного быстрее его самого. Баския и Уорхол крепко подружились, хотя более странный тандем сложно было представить – манерный и хрупкий Уорхол и эмоционально нестабильный Жан-Мишель. Два гения нашли друг в друге что-то общее, понятное только им. Эпатаж, цинизм, боль, наркотики, отторжение? – можно только догадываться, что это было. Слава буквально упала на Баския. Работы с первой персональной выставки были выкуплены в течение суток, он стал наиболее желанным гостем на самых крутых вечеринках, а наиболее крупные печатные издания выходили с его портретом на обложке. В тандеме с Уорхолом Жан-Мишель создал около двух десятков полотен – они брали один холст и писали на нем вместе, как бы соревнуясь.

Творчество Баския сопровождалось наркотическими трипами, в ход шли самые разнообразные наркотики, начиная от марихуаны и заканчивая героином. Его работы в стиле неоэкспрессионизма были настоящим открытием, неисследованной интеллектуальной и эмоциональной территорией в живописи. Он любил повторять фразу: «Я зачеркиваю слова, и тот факт, что они вычеркнуты, заставляет вас их читать», – он бросал вызов, буквально заставлял прилипнуть глазами к его очередной работе.

Один критик назвал его творчество «голосом улицы, превращенным в высокое искусство», и это определение наиболее близко подходит Баския. Его техника письма была удивительна и, в то же время, проста. Жан-Мишель не пользовался палитрой, а просто брал тюбик с краской и выдавливал его на холст, размазывая содержимое по поверхности простой малярной кистью. Иногда писал пальцами, поэтому весь, с головы до ног, был измазан краской. Он но-

сил исключительно костюмы от Armani – и на вечеринки, и работая в мастерской, и в собственной кровати. Его пентхаус в самые «золотые» времена был заполнен деньгами, картинами и мешками с марихуаной. Гости, которых всегда было много, не особо заморачиваясь, набивали деньгами карманы – наутро он не помнил, что, сколько и куда положил. Или не хотел помнить, потому что память была занята разработкой очередного шедевра.

Со временем Баския стала одолевать паранойя – художнику казалось, что он лишь игрушка в руках других, что его используют, над ним смеются. Частично так и было, ведь он стал первым художником афро-американского происхождения, достигшим успеха. Тогда особой политкорректностью никто не заморачивался, поэтому писали и говорили просто: «Черный Пикассо» или «Черный Рембо». Он перестал творить после смерти своего друга и кумира Энди Уорхола, в 1987 году. «Человек умер» – вот рефрен его творчества последнего года. Года от смерти Уорхола до его собственной. Последний год был посвящен эпифании, трауру по кумиру. Стал чудовищно много употреблять наркотиков, впадать в ступор, забывать, кто он и где он. Окружение, еще совсем недавно гревшееся в лучах его славы, таяло на глазах. Вскоре не стало ни друзей, ни промоутеров, ни журналистов. Никого.

12 августа 1988 года Жан-Мишель Баския принял смертельную дозу, смешав героин с кокаином.

Жан-Мишель идеально мог смотреться в печально известном «Клубе 27», в компании Джимми Моррисона, Курта Кобейна, Дженис Джоплин и других творческих деятелей. Правда, все они музыканты, поэтому художник выделялся бы из общей массы. Другая компания, в которой он также мог неплохо смотреться, – Винсент Ван Гог, Модильяни и прочие непризнанные при жизни гении живописи, значительно опередившие свое время, но умершие в нищете. Какую сторону выбрал бы Жан-Мишель? Что-то подсказывает, что Баския послал бы всех их подальше и, вооружившись малярной кистью, открыл новый тюбик самой яркой краски. Чтобы потом размазать ее по холсту и создать новый гениальный шедевр.

Николай РОМАНОВ

Мотодвижение – это образ жизни, меняющий человека. Привилегия, наделяющая свободой и волей во всех пониманиях этого слова. Около 70 лет Мотодвижение действует как отдельный, закрытый для окружающих мир, несущий свои законы, секреты и наказания. Оказывают ли приверженцы Мотодвижения какое-либо влияние на современный мир, и как оно проявляется в настоящее время? Наш корреспондент взял интервью у одного из участников мотодвижения, пожелавшего остаться анонимным.

– Как давно байк-движение возникло в Украине? Откуда оно к нам пришло?

– Активное развитие байк-движения в Украине началось примерно в 2011 году. Именно с этого периода в нашей стране стали массово появляться представители самых известных мировых мотоклубов. Мотодвижение существовало и до этой даты. Правда, не имело столь явно выраженного массового характера. В обществе байкеры воспринимались как одна из малочисленных молодежных субкультур. Байк-движение зародилось в 1950-х годах в США. После Второй мировой войны в Америке оказались на улице тысячи бывших профессиональных военных, которые не смогли найти себе достойную роль в обществе после ухода со службы в Вооруженных силах США. Недавние герои остались брошены один на один со своими проблемами, что стало причиной их яростного недовольства по отношению к правительству. Группа бывших пилотов объединилась и стала активно выступать против правил социальной жизни, которые, по их мнению, навязывает государство. Так зародился первый крупный и ныне легендарный байк-клуб «Hells Angels» (Ангелы ада).

– Какие байк-клубы существуют в Украине? Как можно стать членом клуба?

– На данный момент существует очень большое количество байк-клубов на территории Украины, но наиболее крупных насчитывается 7-8. Самыми известными из них являются Hells Angels (Ангелы ада), Bandidos (Бандиты), Mongols (Монголы), Skulls (Череп) и другие. Стоит отметить, что у мотоклубов есть своя строгая иерархия. Существует, так называемый «материнский клуб», т.е. тот, который является основателем движения, и есть Чепта (филиал). При этом они могут иметь одинаковое название. Чепту может создать группа байкеров не менее 6-ти человек, которые разделяют взгляды и обязуются придерживаться правил клуба (устава). Членство в клубе зависит от внутреннего устава мотоклуба, утвержденного его членами и президентом клуба. Каждый желающий вступить в клуб обычно проходит проверку, которая в среднем длится около двух лет.

– Правда ли, что большие клубы создают свои сети нелегального бизнеса? Какой вид нелегального заработка является самым популярным?

– Каждый большой клуб, особенно тот, который относится к категории outlaw (беззаконники), имеет свой собственный бюджет. Как уже было сказано, клубы действуют на основании устава. Чаще всего устав является закрытым для посторонних, так как в нем прописываются различные правила клуба, в том числе касательно заработка. Иногда устав может содержать нормы, которые поддерживаются обществом в целом. К примеру – культура безопасного вождения. Такие внутренние правила могут быть оглашены. Но «самый смак» остается внутри байк-сообщества. Разглашение секретных данных может закончиться летальным исходом. Потому установить точный бюджет какого-либо крупного outlaw-клуба не является возможным. Наиболее популярным

Вынужденный пит-стоп

АНГЕЛЫ – НАВСЕГДА!

нелегальным бизнесом считается торговля наркотическими веществами и оружием. Эти две статьи дохода выводятся на чистоту с помощью легального бизнеса, такого, как открытие баров (в основном они являются прикрытием штаб-квартиры самого клуба), мастерские по ремонту, салоны продаж мотоциклов. За счет этого клубы развиваются, набирают новых членов и распространяют свою идеологию.

– Правда ли, что у байкеров налажен свой собственный рынок наркотиков? Распространение происходит внутри клубной системы, или наркотик, все-таки, выходит на улицы?

– Система поставок наркотиков действительно существует. Это дает колоссальную прибыль клубам, хотя и несет огромные риски. Самый простым способом нажиться на наркотиках является установление своего контроля над определенной территорией и отлов мелких барыг в рамках этого участка. На горе-реализатора совершается психологическое или физическое воздействие. Как результат – потерпевший отдает часть своего дохода байкерам на регулярной основе. Те, кто не согласен платить, лишаются товара полностью. Если за своего распространителя вступает поставщик или иного рода «крыша», то это может привести к выяснению отношений на групповом уровне. Обычно противники байк-клубов стараются сильно не задираться, так как осознают риск потерять склады со своим товаром или даже вступить в уличную войну, которую наверняка не выиграют. Наркотики, которые байкеры отбирают у продавцов, они реализуют посредством подконтрольных клубу девушек легкого поведения. Секс-бизнес также является частью заработка для байк-клубов. Особенностью байк-культуры является мобильность передвижения. Байкеры часто косятся по странам, посещают съезды. Эта особенность является одним из препятствий для организации нарколабораторий или крупных складов с наркотиками. Крупное производство тяжело скрыть, тем более, когда основная масса участников в отъезде, что создает дополнительный риск нападения со стороны конкурентов. Выходом из такой ситуации является покупка наркотиков через проверенные каналы. Обычно такая закупка происходит в рамках одного клуба, т.е. находят среди своих дешевле, продают всем желающим дороже.

Есть желающие употреблять наркотики и среди байкеров. В последние годы популярным стало распространение во время мото-съездов. Внутри клуба, желающего продать наркотики, назначается «специальный человек», который носит значок (нашивку) листьев марихуаны на одной из сторон своей жилетки. Только он имеет право заниматься продажей наркотиков. Обычно таких людей держат подальше от серьезных байк-собраний, на которых и решаются самые важные клубные вопросы, включая продажу наркотиков. Данный человек – что-то по типу «шестёрки», приносящей доход «в семью», то есть в клуб. Но реальных прав он не имеет.

Международный импорт-экспорт наркотических веществ также приветствуется. Но, снова-таки, в рамках сети одного клуба (материнского клуба, Чепты и суппорт-клуба – те, которые поддерживают устав основного клуба). Потому сеть распространения охватывает практически все страны, в которых присутствует Чепта клуба или их «суппортов». Самым популярным способом перевозки товара через границу является тайник в самом мотоцикле. Для того, чтобы перевозка была экономически выгодной, байкеры едут так называемой колонной, т.е. по несколько человек (от 5 и больше). Используются и другие методы перевозки, но они не так привлекательны и выгодны с точки зрения байк-клубов. В среднем торговля наркотиками может принести от 30 до 60% от общей суммы дохода байк-клуба. Что касается непосредственно употребления, то для больших клубов в прямом смысле невыгодно держать в своих рядах наркопотребителя. Это опасно как для членов клуба, так и для бизнеса, который и является материальной основой клуба, позволяющей осуществлять свою деятельность. Наркопотребитель в клубе – это прямая утечка информации.

– Каким образом клубы избегают ответственности за нелегальный бизнес?

– У каждого мотоклуба своя «крыша». Зачастую бывает так, что один из членов клуба ранее являлся сотрудником правоохранительных органов, он и берет на себя «безопасность клубного бизнеса», используя наработанные связи в соответствующих структурах. Всё зависит от целей клубного бизнеса и от подбора кандидатов на вступление в клуб.

– Были ли на государственном уровне попытки запретить байк-клубы или байк-движение как таковое?

– Попытки запретить байк-движение были только в США. Но все закончилось тем, что мото-движение признали законным. Тем не менее, правоохранители регулярно проводят тайные операции по внедрению в байкерскую среду, собирают данные о незаконной деятельности подозреваемых и отправляют их за решетку. Бывали случаи, когда представители конкурирующих outlaw-клубов внедрялись друг к другу и потом сдавали собранные данные правоохранителям. Такие действия могут вызвать серьезные стычки среди представителей клубов. В основном борьба с байкерами со стороны государства происходит по принципу персональной ответственности, т.е. за совершенные преступления отвечает виновный человек, а не мото-движение в целом.

– Как сами байкеры относятся к своей незаконной деятельности и готовы ли они, при возможности, перейти к легальному бизнесу?

– В основном байкеры расценивают легальный бизнес только как прикрытия для нелегальных действий. Основа основ для крупных клубов и их Чепт, особенно для outlaw-клубов – движение против государственных правил. Потому легализация своих действий интересует их в последнюю очередь. Байк-движение – это протест. Начально – протест против несправедливости. В наши дни среди байкеров можно встретить как прилежных представителей престижных профессий, так и отъявленных преступников, которые не остановятся ни перед чем ради выполнения своих целевых задач. Все зависит от воли и выбора самого человека. Положительное отношение к нелегальной деятельности так же приветствуется, как собственный заработок «на хлеб» ради своей «семьи». Само понимание «вступить в мото-клуб» – имеются в виду те клубы, которые наиболее распространены и носят статус «MC – Motor Club», «узаконненные» в байк-движении и имеют особый авторитет – обозначает, что человек полностью отдается под волю и влияние той группы людей, которые сплотились вместе и действуют по своим собственным законам.

Иначе вообще зачем все,
если лох не цепенеет?

Скажу вот как: на свете мало идей, в пропаганду которых вложено столько бабла, сколько в пропаганду идеи, что не в бабле счастье. Или скажу еще вот так: каждый раз, когда вы закрываете окно в интернете, захлопываете журнал, выключаете телевизор с мыслью, что богатые тоже плачут, – богатые заразительно хохочут, от души. А вы скажете так: ну вот, приехали, и этот туда же, голимое левачество и конспирология, фу. Миром правят сионские мудрецы с Уолл-стрит, нет? Батенька, да вы трансформер? Рептилоиды среди нас? Зовите докторов. А я тогда скажу: если вы параноик, это ведь не значит, что на вас не охотятся? Теория заговора непобедима, но не потому ли, что она верна? Только настоящий заговор должен быть предельно простым. Не требующим ежегодных секретных радений в подземной масонской ложе, переделанной из тайного бункера фюрера на случай астральной войны под фуршет из христианских младенцев. Настоящий заговор должен быть молчаливым и диктоваться элементарным базовым инстинктом. Например – самосохранения. Ведь о чем, в сущности, говорит с нами Великая Мировая Желтая Пресса во всех ее ипостасях – бумажных, электронных, аудиовизуальных? Ну, кроме того, что в деревне Икс инопланетяне похищают женщин для опытов и недавно одна из них родила разумного тритона, а в городе Игрек поймали под мостом Гитлера с хвостом, сбежавшего из ада, а слепоглухонемая предсказательница Зет обещала в следующем году конец света, но избежать всех этих напастей (а заодно уберечься от супружеской неверности и бесплодия) можно запросто – если испечь пирожки, замешав в тесто сожженную прядь волос суженого-ряженого и прочитав над духовкой четверостишие из «Мойдодыра» задом наперед. Она говорит с нами о Жизни Богатых (и Знаменитых, и Влиятельных, и Сильных Мира Сего, и Элиты, и Избранных, все это на самом деле одни и те же люди, объединенные по одному признаку – признаку Больших Денег). Она лезет в эту Жизнь со всеми ее виллами, яхтами, бизнес-джетами, закрытыми вечеринками, звездными романами, тайными интригами и роковыми страстями – объективами папарацци, сливами спецслужбистских прослушек, цифровыми отмычками хакеров, лезет в нее – для нас. И, разумеется, часто получает по носу от охранников или самих оскорбленных вторжением в частное Богатых, и Знаменитых, и Влиятельных, и... Это вечная и непримиримая борьба. Она же – борьба нанайских мальчиков. Поскольку у нее только один бенефициар. И напрасно всепланетный Ваня, Джон или Жан, теребя сосцы Мирового Таблоида ради новой порции последней правды, думает, что этот бенефициар – он, дерзко проникающий под покровы и в альковы. Вся эта гигантская машинка, Ваня, работает только для того, чтобы на твой истекающий завистью запрос «А че у них там?» позвенеть заснятыми с расстояния в километр бриллиантами, пошлестеть купленными копиями полицейских отчетов, а в итоге грустно ответить: а прикинь, у них там то же самое, что у тебя, Джон. Богатые, Жан, тоже плачут. Can't buy me love. Не в деньгах счастье. Вот смотри. Легендарный Футболист запил после того, как его бросила Знаменитая Топ-Модель, спьяну разбил свой Ferrari и три месяца лечился в наркоклинике. А от Могущественного Банкира ушла Преданная Жена и отсудила у него полбанка, когда узнала, что Банкир западает на Молоденьких и ходит к ним в Бордель. А Великий Промышленник заболел раком и почти умер, нет, вот только что совсем умер, мы первые сообщаем. А Загадочный Олигарх разъезжает по курортам с Эскорт-Девушками от обыкновенной застенчивости, потому что не знает, как познакомиться с Простой Девушкой, не Эскорт. И можно ли ей после знакомства верить, что она полюбила Его, а не Его Активы? Вот и страдает, бедняга. И даже сам Великий Президент развелся с женой потому, что полюбил Прекрасную Гимнастку, только жениться на

ИНДУСТРИЯ ОТВЛЕЧЕНИЙ

Гимнастке он все равно не может, потому что он человек государственный, а ты вон развелся себе и женился на Нинке из соседнего отдела, и никто, заметь, не мешал. Всепланетный Ваня отваливается от газеты, компьютера или телеэкрана – успокоенный и даже удовлетворенный. Его зависть, разумеется, не девается никуда, но теряет свою деструктивную классовую энергию, словно пуля уличного грабителя, увязшая в силиконовой груди светской красавицы. Ваня пришел сюда, чтобы узнать, насколько у Них все. Иначе, а убедился, что у Них, по большому счету, Та Же Фигня. Его уже не так напрягают нюансы. Вроде того, что когда его бросит Нинка, а он с горя запьет, то уволят его даже раньше, чем он разобьет свой купленный в кредит Жигуль, так что платить штраф, проценты по кредиту и ипотеку за квартиру будет не с чего. Или что его, Ванина, первая Преданная Жена вдобавок к юмористическим алиментам с белой зарплатой могла бы отсудить у него максимум полбанка, так что пашет сейчас на двух работах. Или что случись с Ваней та же незадача, что с Великим Промышленником, итог у этих историй, разумеется, будет один, но вот все декорации финала окажутся очень, очень разными. Конечно, Ваня, сидящий одновременно во всемирной паутине и в родной локальной реальности, – здесь не совсем в своей тарелке, у Вани душевный диссонанс. Как и в традиционных странах Третьего Мира, в сегодняшней России, не знающей, в какое именно прошлое открутить свои часы – то ли на «до 1985-го», то ли на «до 1917-го», а то ли и вовсе на «до 1861-го», – в цене именно подчеркнутое неравенство, иначе зачем вообще все, если лох не цепенеет?

Но индустрия отвлечений работает именно так. Чтобы последние, прорвавшиеся к запретному плоду, к подноготной первых сквозь все руды, фейсконтроли и охранные системы, обнаруживали там зеркальное отражение себя. Закомплексованных миллиардеров-идеалистов, ботанов-переростков, трогательных фанатов гаджетов, грезящих реализацией проектов, вычитанных в космических операх детства, или уж совсем карикатурных придурков, заполняющих инстаграм фотосессиями с тачками и тачками, не вызывающих агрессии просто в силу гротескности. Намертво связанных условностями, изможденных жизнью на пределе, невротических банкиров и президентов. Несчастных, тяжело бухающих, непрерывно судящихся и добрых внутри суперзвезд. Ведь при таком раскладе последним как-то и не обязательно стремиться стать первыми или слишком уж искренне их ненавидеть – зачем, если везде одна фигня, богатые тоже плачут, и счастье, получается, действительно не в деньгах? Иногда мне кажется, что в этом и состоит временное (пока мир не готов к коммунизму) спасение человечества. Лицемерие, как известно, есть

ДОРОГА К ДОМУ

Данное издание подготовлено к печати Одесским благотворительным фондом «Дорога к дому» в рамках проекта «Шлях до здоров'я громади» (г. Одесса и Одесская область).

Продукция издана при финансовой поддержке МБФ «Международный Альянс по ВИЧ/СПИД в Украине» в рамках реализации программы «Инвестиции ради влияния на эпидемию туберкулеза и ВИЧ-инфекции».

Изложенные здесь мнения и точки зрения являются мнениями и точками зрения организации, издавшей данную продукцию, и не могут рассматриваться как мнения и точки зрения МБФ «Международный Альянс по ВИЧ/СПИД в Украине».

Газета издается и распространяется Одесским благотворительным фондом «ДОРОГА К ДОМУ»

Адрес редакции и издателя:
ул. Софиевская, 10, Одесса, 65082
тел./факс: (048) 777-20-76
e-mail: redaction@neuletay.aids.ua,
<http://www.neuletay.aids.ua>

Редактор: Олег Ванник
Макет: Оксана Андреева

© «Не улетай!», 2016

При перепечатке ссылка на газету «Не улетай!» обязательна. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Письма и обращения читателей могут быть опубликованы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Регистрационное свидетельство
Серия ОД №556 от 18.02.1999 г.

Отпечатано
Фамилья друккарня huss
вул. Шахтарська, 5, м. Київ, 04074.
тел. +38 (044) 587 98 53
www.huss.com.ua
E-mail: info@huss.com.ua

Тираж 10000 экз.
Распространяется бесплатно.

налог, который порок платит добродетели, и так ли важна правда, если налоги действительно высоки и платятся вовремя? Так асы нелегального шпионажа, внедренные в стан противника, для результативности в истинном качестве агентов вынуждены с утроенной энергией работать и в своем фальшивом амплуа – и, получается, приносят враждей державе куда больше реальной пользы, чем внедрившему их отечеству.

Только вот нам, обычным людям, чтобы понимать, как на самом деле обстоят дела в хитром мире Богатых, и Влиятельных, и Бла-бла-бла, нужны, разумеется, двойные агенты. Иначе никак – спросите хоть разведчиков. Если на такой проект найдется бюджет, я, пожалуй, готов.

Александр ГАРРОС (Москва)

ВСЕУКРАИНСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ
ПО ВОПРОСАМ ВИЧ/СПИД 0-800-500-451